

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вых-
одять 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во вѣсѣ гор. Россійской
имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи,
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 12-й.

15-е ІЮНЯ

1900 Г.

Статьи и корреспонденціи адре-
суются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени и ад-
реса автора, а также условий.

Авторы, желающіе получить нево-
мѣстными статьи обратно, прилага-
ють при статьяхъ почтовую марку

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета
о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилости-
вѣйше соизволилъ къ 9 числу апрѣля сего года пожаловать серебря-
ными медалями, съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ
на *Станиславской лентѣ*—старостъ церквей: 1) Шальской Пре-
ображенской, пудожскаго уѣзда, крестьянина Николая **Кораблева**, 2)
Девятинской Воскресенской, вытегорскаго уѣзда, крестьянина, торгу-
ющаго по 2-й гильдіи, Матѣя **Оленева** и для ношенія на *ируди*—кресть-
янина дер. Кипровой, лодейнопольскаго уѣзда, Ивана **Миرونкова**.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—16 мая 1900 года, за
№ 1883, **постановлено**: члена Лодейнопольскаго уѣзднаго отдѣленія
Олонецкаго епархіальнаго училищнаго совѣта, председателя Лодейно-
польскаго уѣзднаго съѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мит-
рофана *Карталинскаго*, какъ обнаружившаго особую ревность въ рас-
пространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, ут-
вердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Лодейно-
польскаго уѣзда.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположеніи: монахъ Александро-Свирскаго монастыря Аркадій — въ санъ іеродіакона и іеродіаконъ Андрусовой пустыни Варсонофій — въ санъ іеромонаха при служеніяхъ Его Преосвященства, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго Назарія въ Александро-Свирскомъ монастырѣ первый 25 мая, второй 29 мая.

Отредааны бывшій псаломщикъ церкви села Тубозера, пудожскаго уѣзда, Николай Вяземскій и д. псаломщика къ церкви прихода упраздненнаго Кеенскаго монастыря, того же уѣзда, резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 іюня.

Перемѣнены: послушникъ Александро-Свирскаго монастыря Иванъ Тимошевъ — въ Сяндебскую пустынь; священникъ церкви села Архангельскаго, каргопольскаго уѣзда, Теодоръ Звѣроловель — къ церкви прихода упраздненнаго Кеенскаго монастыря, пудожскаго уѣзда; священникъ сей послѣдней церкви Александръ Волокостлавскій — къ церкви села Илескаго, каргопольскаго уѣзда; священникъ Илеской церкви Викторъ Реговъ — къ церкви села Красновскаго, пудожскаго уѣзда; священникъ церкви села Морско-Масельскаго, новѣнецкаго уѣзда, Николай Георгіевскій — на вакансію діакона къ церкви Витегорскаго погоста съ назначеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, миссіонеромъ Витегорскаго округа; псаломщикъ церкви прихода упраздненнаго Кеенскаго монастыря Александръ Перовъ — къ церкви села Тубозера, пудожскаго уѣзда, и священники на вакансіи псаломщика церкви села Плотична, Лодейнопольскаго уѣзда, Александръ Первенцевъ — сверхштатнымъ священникомъ къ церкви села Важныя, олонецкаго уѣзда; послушникъ Тимошевъ, священники Звѣроловель, Георгіевскій и Первенцевъ и псаломщикъ Перовъ резолюціями Его Преосвященства, отъ 1, 2, 5 и 6 іюня, священники Волокостлавскій и Реговъ предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 2 іюня.

Пострижены въ монашество: Послушникъ Яшезерской пустыни Оома Власовъ, съ нареченіемъ имени „Теодоръ“, 14 мая и послушникъ Задне-Никифоровской пустыни Семень Кокаровъ, съ нареченіемъ имени „Симонъ“, 24 мая.

Умершій. Діаконъ на вакансіи псаломщика церкви Витегорскаго погоста Александръ Сермягизъ, 33 лѣтъ, умеръ 14 мая.

Награжденіе набедренникомъ.

Іеромонахи Александро-Свирскаго монастыря Амвросій, Теодоръ и Флавіанъ, за добрую и полезную службу, награждены набедренниками резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 мая.

РОСПИСАНІЕ

имѣющихъ быть въ августѣ сего 1900 года пріемныхъ испитаній для поступленія въ первый классъ Петрозаводскаго духовнаго училища, съ обозначеніемъ дней для перекзаменовокъ.

А В Г У С Т Ъ.

- 16—среда. Дивтовка, русскій языкъ и славянское чтеніе.
 17—четвергъ. Законъ Божій и ариметика.
 18—пятница. Перекзаменовка и медицинское освидѣтельствованіе вновь поступающихъ дѣтей.
 19—суббота. Перекзаменовка.
 21—понедѣльникъ. Молебны и начало ученія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. по всѣмъ гор. Россійской
имперіи: на годъ—5р. на полгода—3р.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 12-й.

15-е ІЮНЯ

1900 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени на
адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить вспо-
мощенныя статьи обратно, прилага-
ютъ при статьяхъ почтовые марки

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРКАДІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ОЛОНЕЦКІЙ,

КАКЪ ДѢЯТЕЛЬ ПРОТИВЪ РАСКОЛА *).

Такия наставленія имѣли своею цѣлю внушить священникамъ, что забота ихъ дол-
жна простирается на всѣхъ своихъ и чужихъ, незнающихъ ихъ. Въ своей дѣятельности,
жизни, они должны соблюдать интересы всѣхъ великихъ и малыхъ въ духовномъ отноше-
ніи, сильныхъ и слабыхъ въ усвоеніи истинъ Христовой вѣры, крѣпкихъ и шаткихъ въ
преданности Православной церкви. „Мы духовные—для народа“¹⁾.

Возбуждая дѣйствовать на пользу своихъ пастей, радѣть о ихъ спасеніи изъ того
чувства любви отеческой, которое должны питать пастыри къ пасомымъ, преосвященный
Аркадій встрѣчалъ нечувствительность со стороны пастырей къ его наставленіямъ. Въ та-
кихъ случаяхъ сердца, нечувствительныя къ голосу любви, онъ утрашалъ угрозою той
великой ответственности, которая лежитъ на пастыряхъ, нерадящихъ о ввѣренныхъ ихъ
попеченію чадахъ духовныхъ. „Овцы болятъ, смертельнымъ недугомъ страждутъ, а врачей
благопотребныхъ нѣтъ,—писалъ священникамъ Даниловскому и Лексинскому преосвещен-
ный,—нѣтъ заботливыхъ врачей: кто же виновенъ будетъ въ гибели овецъ, кто дастъ
отвѣтъ Богу, приставившему насъ къ такимъ стадамъ. Отцы любезные! Не забудемъ

*) Продолженіе, см. № 11 «Ол. Еп. Вѣд.»

1) Христ. Чт. 1890 г. ч. II. стр. 384. Матеріалы для біографіи Преосвщ. Аркадія, Ар-
хіеп. Олон. и Петрозав. Письма миссіонеру протоіерею Мегорскому. Письмо 116.

страшнаго суда Господня, помислишь о нашихъ обязанностяхъ къ стадамъ нашимъ! Время летить, больные умираютъ; что они скажутъ о насъ на томъ свѣтѣ!«¹⁾

Смертельный недугъ, въ видѣ раскола, поражавшій овецъ изъ стада пастырей Олонецкой епархіи, требовалъ, чтобы они были знакомы съ симъ недугомъ, знали бы и дѣкарства, потребныя къ врачеванію его, уцѣли бы съ пользою употребить ихъ. Это знакомство и знаніе необходимо были нужны, чтобы пастырь могъ вполне удовлетворять мѣстнымъ требованіямъ и своему назначенію служить всеѣмъ и всѣхъ руководить ко спасенію. Въ этомъ только случаѣ пастыри могли ходить достойно званія своего. Для удовлетворенія этимъ мѣстнымъ запросамъ преосвященный Аркадій, съ одной стороны, подготавливалъ кандидатовъ къ пастырскому служенію такъ, чтобы они могли вполне достойно и съ пользою проходить свое служеніе въ приходѣ, гдѣ приходится имъ трудиться на нивѣ Христовой и имѣть дѣло съ раскольниками, а съ другой, руководилъ и наставлялъ находившихся уже на мѣстахъ пастырей, какъ имъ успешнѣе вести дѣло врачеванія недуга, который поразилъ ихъ чаду.

Для приготовленія пастырей, знающихъ расколъ, въ Олонецкой семинаріи вводится наука по „Исторіи и обличенію раскола“. 23 мая 1853 года было Высочайше утверждено опредѣленіе Святѣйшаго Синода, которому поручено было еще въ 1851 году рѣшить вопросъ «о приготовленіи особыхъ миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ»²⁾. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Св. Синодъ призналъ необходимымъ образовать при академіяхъ и семинаріяхъ небольшія отдѣленія³⁾. Эти отдѣленія рѣшено было открыть для учениковъ старшихъ классовъ академій и семинарій съ годичнымъ курсомъ ученія при одномъ, или двухъ урокахъ въ недѣлю. На эти отдѣленія доступъ былъ открытъ не для всѣхъ. Принимать на миссіонерскія отдѣленія позволялось только такихъ воспитанниковъ, которые вполне благонадежны по умственнымъ и нравственнымъ своимъ качествамъ, и которые, притомъ, сами лично пожелаютъ по призванію заниматься подготовкою къ столь святому дѣлу⁴⁾. Программа ученія обнимала, кромѣ исторіи и обличенія раскола, статистику его, обзорнѣе сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ, и пастырскую подготовку—какъ вести дѣло миссіи⁵⁾.

Въ Петербургской академіи и при семинаріяхъ ея округа миссіонерскія отдѣленія были открыты въ 1853 году. Въ этомъ году открыто было миссіонерское отдѣленіе и при Олонецкой семинаріи⁶⁾. Синодскій указъ объ открытіи при семинаріи миссіонерска-

1) Христ. Чт. 1889 г. ч. I, стр. 182. Матеріалы для біографіи преосвящ. Аркадія. Арх. Олон. и Петрозаводскаго, Письма священника къ Нимеямскимъ. Письмо 18-е.

2) Исторія Русскаго раскола старообрядчества, Смирнова, стр. 248.

3) Тамъ же, — Сборникъ постановленій по части раскола 1860 г. II ч., стр. 497.

4) Тамъ же, стр. 530.

5) Тамъ же, стр. 534—7.

6) Тамъ же стр. 249. Отчетъ Оберъ-Прокурора за 1853 г. 58 стр.

го отдѣленія пришелся, какъ нельзя лучше, по душѣ преосвященному Аркадію. Онъ, по собственному опыту, знаетъ, какъ необходимо для пастыря ознакомиться съ расколомъ прежде, чѣмъ придется бороться съ нимъ. Преосвященный Аркадій, всю жизнь борвшійся съ расколомъ, обладавшій обширными свѣдѣніями и опытностію въ полемицѣ съ расколомъ устной и письменной, съ жаромъ ухватился за новый синодальный указъ. Изъ числа учениковъ старшаго отдѣленія было отдѣлено первыхъ по списку семь или шесть человекъ. Руководить ихъ занятіями изъявилъ желаніе самъ преосвященный. Общее руководство занятіями всего мисіонерскаго класса было поручено преподавателю семинаріи Цитову. Начало занятій по расколу, подъ руководствомъ преосвященнаго Аркадія, положено было торжественно послѣ всенощной наканунѣ или Рождества Богородицы, или Покрова Пресвятыя Богородицы. Вмѣстѣ съ воспитанниками на первой лекціи по расколу преосвященнаго Аркадія присутствовалъ и преподаватель семинаріи Цитовъ. По окончаніи всенощной, воспитанники семинаріи вмѣстѣ съ преподавателемъ были приглашены въ контору архіерейскаго дома. Въ этой комнатѣ уже все было приготовлено къ чтенію лекціи. По столамъ и окнамъ было разложено очень много книгъ рукописныхъ и старопечатныхъ изъ богатой бібліотеки преосвященнаго Аркадія. Черезъ недолгое время явился и самъ лекторъ. Въ началѣ чтенія преосвященный въ немногихъ словахъ указалъ значеніе и цѣль занятій по расколу. Первую лекцію онъ посвятилъ обзорнѣю литературы раскольнической и противораскольнической. При объясненіяхъ преосвященный пользовался книгами, которыя лежали предъ нимъ въ извѣстномъ порядкѣ. Предлагая свѣдѣнія о той или другой книгѣ, онъ показывалъ ее присутствующимъ и, держа ее въ рукахъ, сообщалъ о ней подробныя свѣдѣнія. Рѣчь преосвященнаго текла плавно, съ большимъ воодушевленіемъ, такъ какъ предметъ ея былъ очень дорогъ для его сердца. Но какъ ни прекрасно и воодушевленно говорилъ лекторъ, слушатели его не обращали особеннаго вниманія: они были утомлены дланною четырехъ-часовою службою, и самыя книги, почерквшія отъ долговременнаго своего существованія, въ кожаныхъ переплетахъ, съ совершенно незнакомымъ для нихъ содержаніемъ, нагнали на нихъ апатію, и они слушали совсѣмъ безучастно — къ тому, что имъ говорили. Какъ скоро преосвященный замѣтилъ утомленіе и безучастность своихъ слушателей, то и распустилъ ихъ. Въ заключеніе же своей лекціи, положивъ на столъ книгу, которую держалъ въ рукѣ, и обратившись къ слушателямъ, сказалъ растроганнымъ голосомъ: «Дѣтушки мои милые! любите вы Христа то Спасителя, да святую то церковь, такъ никакой трудъ вамъ не покажется тяжелымъ¹⁾».

Эти слова сильно поразили юношей. Благословивши воспитанниковъ, преосвященный распустилъ ихъ по домамъ. Эта лекція преосвященнаго Аркадія имѣла большое вліяніе на семинаристовъ. Она показала, насколько важно для нихъ изученіе раскола, если самъ архипастырь принимаетъ на себя должность наставника, чтобы лучше познакомить ихъ съ

¹⁾ Христ. Чтен. 1882 г. ч. II, стр. 411—412. Изъ воспоминаній о преосвящ. Аркадіи
Арх. Олонец. и Петроз.

этимъ предметомъ. Умилительныя слова преосвященнаго, сильно поразившія сердца юношей и надолго зазвѣнія въ ихъ умахъ, совершенно прогнали ихъ холодность и безучастность къ изученію раскола. «Русскій расколъ сдѣлался любимымъ предметомъ ихъ занятій» ¹⁾. Въ 1854 году преосвященный Аркадій отбылъ въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 1856 года. Въ его отсутствіе занятія на мисіонерскомъ отдѣленіи продолжались при его непосредственномъ участіи. Свѣдѣнія относительно этого находятся въ перепискѣ преосвященнаго Аркадія съ тогдашнимъ ректоромъ Олонецкой семинаріи, архимандритомъ Теофаномъ, впоследствии епископомъ Владимірскимъ ²⁾.

Прежде вступленія послѣдняго въ управленіе Олонецкой семинаріей преосвященный Аркадій постарался расположить его содѣйствовать подготовленію духовенства къ борьбѣ съ расколомъ. Когда архимандритъ Теофанъ уже вступилъ въ управленіе семинаріей, онъ писалъ ему: «Вспомнимъ нашу вечернюю бесѣду, вспомнимъ наши обѣты и желанія совокупно стремиться къ образованію Олонецкаго духовенства, къ очищенію Олонецкой епархіи отъ раскола» ³⁾. Для ознакомленія архимандрита Теофана съ положеніемъ раскола въ Олонецкой епархіи, Аркадій предписалъ консисторіи нѣкоторыя дѣла предлагать на разсмотрѣніе отца ректора. Такой свой поступокъ онъ объясняетъ Теофану такимъ образомъ: «предложенія мои объ исключительномъ порученіи вамъ нѣкоторыхъ дѣлъ имѣли дѣлю одно—осуществить, сколько Господь благословитъ, наши желанія и обѣты въ пользу Олонецкой епархіи ⁴⁾».

Ректоръ семинаріи всею душою отдался на служеніе Олонецкой епархіи и, въ частности, исполненію возложеннаго на него преосвященнымъ порученія—сопѣлствовать ознакомленію учениковъ съ расколомъ и готовить изъ нихъ борцовъ противъ послѣдняго. Сознавая свое незнакомство съ расколомъ, онъ просилъ наставленій у преосвященнаго и ими руководился. «Мысли Вашего Высокопреосвященства о направленіи и мѣрѣ преподаванія служили и теперь еще болѣе будутъ служить руководственнымъ для насъ началомъ. Для меня это—предметъ совершенно новый. Все свободное время отдается на знакомство съ расколомъ и его настоящимъ состояніемъ въ Олонецкой епархіи» ⁵⁾.

Преосвященный Аркадій, съ своей стороны, поощрялъ такое внимательное отношеніе о. ректора къ расколу и указывать, что онъ требуетъ серьезнаго изученія. «Ученіе о расколѣ,—писалъ онъ,—не такой предметъ, о которомъ можно бы говорить бѣгло; прошу васъ выкинуть въ это дѣло, сообразить всѣ обстоятельства, относящіяся къ нему; учить и дѣйствовать противъ раскола требуется, и Господь покорныхъ Ему и во славу Его трудящихся наставниковъ благословитъ успѣхами» ⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же стр. 413.

²⁾ Христ. Чт. 1894 г. ч. II 69—107 стр.

³⁾ Христ. Чтен. 1894 г. стр. 72. Письм. Архим. Теофану отъ 22 окт. 1855 г.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ 84 стр. Письмо Теофана 29 нояб. 1855 г.

⁶⁾ стр. 79. Письмо Аркадія 19 ноября.

Отець ректоръ сообщалъ преосвященному, что онъ разсмотрѣлъ разныя рукописи, присланныя съ завода, въ числѣ которыхъ были такія, составители коихъ пользовались сочиненіями и св. отцовъ и писателей расколическихъ и писаніями полемическими греко-росейской церкви, такъ что поражаютъ своею начитанностію ¹⁾. Въ отвѣтъ на его представленіе преосвященный Аркадій писалъ: «рукописи заводскія не убѣждаютъ ли васъ, что раскольники ваши не совсѣмъ безнадежныя дураки, что съ ними дѣло имѣть не то, что въ классѣ учить или на улицѣ кричать! Надобно, надобно учиться подходить къ ихъ понятіямъ, предубѣжденіямъ, находить мѣры, умѣть, какъ успѣшите дѣйствовать на нихъ» ²⁾.

Для преподаванія раскола мисіонерскому отдѣленію семинаріи нужны были книги. Преподавателемъ раскола составленъ былъ списокъ потребныхъ книгъ и представленъ чрезъ о. ректора преосвященному Аркадію ³⁾. Въ этотъ списокъ входило пятьдесятъ слишкомъ сочиненій. Преосвященный отдѣлялъ изъ нихъ только семь, какъ наиболее нужныхъ, а остальные приобретать можно, а не должно. «Однако, если бы представился удобный способъ приобретенія или списанія — можно не презирать ни одной». Въ письмѣ къ архимандриту Теофану, по поводу представленныхъ Цитовымъ книгъ, преосвященный высказалъ, какъ нельзя лучше, свой свѣтлый трезвый взглядъ на дѣло преподаванія раскола въ семинаріяхъ и тѣ результаты или предѣлы, до которыхъ оно можетъ простираться. Цѣли, которыя должно преслѣдовать преподаваніе раскола въ семинаріи, чисто практическія. Поэтому представленный Цитовымъ списокъ книгъ и сопоставляетъ онъ съ такого рода соображеніями: а) кто ваши ученики, б) кто тѣ, для кого они слушаютъ уроки по мисіонерскому отдѣленію, в) цѣль, съ которой должны быть преподаваемы въ мисіонерскомъ отдѣленіи уроки» ⁴⁾. На основаніи такого разсмотрѣнія оказывается, что въ списокѣ Цитова много лишняго, съ чѣмъ всякій долженъ согласиться, если кто ближе познакомится съ состояніемъ духовенства и раскола въ Олонецкой епархіи. Это состояніе раскола изображалъ преосвященный Аркадій въ письмѣ къ Теофану, чтобы, соображаясь съ нимъ, онъ разумнѣе и пригдитѣ могъ рукозодить дѣломъ преподаванія раскола на мисіонерскомъ отдѣленіи. Въ Олонецкой епархіи, по сообщенію преосвященнаго Аркадія, одна только безоповщина, да и ее составляютъ только четыре вида: даниловщина, филипповщина съ частію федосѣевщина, аристовщина и странничество. Первые два толка устарѣли, одрахлали, снутились между собою, мало способны знать, въ чемъ состоитъ та или другая секта; а послѣднія три и еще меньше знаютъ себя «влазея всякимъ вѣтромъ ученія». Въ виду такого положенія раскола въ Олонецкой епархіи и тѣхъ требованій, какія онъ предъявляетъ по отношенію къ пастырямъ, преосвященный нужными на мисіонерскомъ отдѣленіи книгами признаеть только: «Исторію Русскаго раскола» и сочиненіе митрополита Григорія: «Истинно-древняя и истинно-православная церковь Христова», и вообще

¹⁾ стр. 89—91. Письмо Теофана 3 янв. 1856 г.

²⁾ стр. 92. Отвѣтъ преосв. Аркадія 11 янв.

³⁾ Стр. 73. Письмо Теофана отъ 12 ноября.

⁴⁾ Стр. 76. Письмо преосв. Аркадія 19 ноября.

около этого времени напечатанныя книги о расколѣ съ благословенія св. Синода и только семь номеровъ изъ епископа Цитова. Въ числѣ ихъ поставлена на первомъ мѣстѣ «Поморскіе отвѣты» — самая употребительная книга у Олонецкихъ раскольниковъ. Знакомство съ нею особенно необходимо для воспитанниковъ. Подробный разборъ каждаго отвѣта столько же нуженъ, сколько и для воспитанниковъ не труденъ. Кроме поморскихъ отвѣтовъ, нужно познакомить воспитанниковъ съ краткою исторіею ихъ подѣ № 3; нужно потому, что въ нихъ изображается скорбное положеніе іеромонаха Неофита, перваго противораскольникаго миссіонера въ предѣлахъ Олонецкихъ. „Достоблженный подвижникъ Неофитъ былъ на той землѣ, по которой мы теперь бродимъ: ояъ мнѣ представляется, какъ бы живой, какъ вѣщающій слово истины и горько оплакивающій будущую слѣпоту Мануиловъ Пѣтровыхъ. Воскресимъ память ревнителя, который куска хлѣба не имѣлъ, питаясь крохами отъ трапезы скудной обители Климецкой! Ведемъ нашимъ воспитанникамъ не только урокъ словесный, но и примѣръ подвижническаго терпѣнія, которое и имъ нужно будетъ“¹⁾).

Книги подѣ № 4, если будутъ разсмотрѣны съ критикою, дадутъ воспитанникамъ понятіе о родоначальникахъ безповищины.

Въ сборникѣ подѣ № 5 они найдутъ образецъ полемики раскольниковъ.

На основаніи книгъ подѣ №№ 6 и 7 они могутъ познакомиться съ исторіями, составленными раскольниками, съ проповѣдническимъ словомъ ихъ іерарховъ.

На основаніи этихъ рукописей воспитанники могли познакомиться съ образцами полемики раскольниковъ, съ исторіями, составленными раскольниками, и даже съ пріемами проповѣдничества «толповъ раскола».

Пресвященный, перечисливъ указанія книги, заключаетъ: „Если бы съ пособіемъ сихъ только книгъ преподаны были исторія раскола и обличеніе ученія его, то очень, очень довольно было бы для воспитанниковъ“²⁾).

Дальше пресвященный указываетъ, насколько и что нужно требовать отъ воспитанниковъ, изучающихъ расколъ и долженствующихъ выступить на дѣятельную борьбу съ расколомъ. Это замѣчаніе приснопамятнаго святителя имѣетъ тѣмъ большую важность, что и въ настоящее время въ семинаріяхъ изучается расколъ. „Имъ, т. е. воспитанникамъ, нужно знать «свое» особенно, «главное» особенно; имъ нужно знать — что нимъ многое изъ бывшаго саяими раскольниками измѣнено, оставлено, ослаблено, много новаго заведено. Къ чему же затруднять воспитанниковъ ненужнымъ?! Полное изученіе нашего раскола можетъ быть приобриетено не въ школахъ, а на аренѣ миссіи; здѣсь можетъ быть раскрытъ духъ настоящаго раскола, здѣсь же выкажутся и тѣ духовно-нравственныя мѣры, которыя должно употреблять противъ нынѣшняго раскола“.

Іеромонахъ Веніаминъ.

(Продолженіе будетъ).

1) Стр. 77.

2) Стр. 77.

Карпопольскіе „бѣгуны“.

(Краткій историческій очеркъ *).

При разслѣдованіи дѣла слѣдствіе обратило вниманіе на то, что надпись, сдѣланная въ предсмертномъ завѣщаніи карандашемъ: «Юанъ Боговъ» — заключаетъ въ себѣ одиннадцать буквъ; это число совпадаетъ и соответствуетъ числу палочекъ, сдѣланныхъ однимъ почеркомъ и направлениемъ. Четыре же палочки сдѣланы были, повидимому, въ другое время, что обличаетъ цвѣтъ карандаша и косвенное положеніе ихъ, изъ чего можно заключить, что онѣ сдѣланы съ поспѣшностію. Если же принять во вниманіе — писаль слѣдователь, что слова „Юанъ Богословъ“ на другой страницѣ рядомъ написаны уже изъ 15 буквъ, съ большою правильностію, то не слѣдуетъ ли думать, что писавшій эти слова соображалъ число буквъ къ числу жертвъ, и поэтому нельзя ли заключить, что 11 буквъ, соответствуя 11 жертвамъ, согласившимся на сожженіе, должны имѣть то основаніе, что прежде желающихъ съечь себя было 11, а послѣ уже прибыло 4, и потому 4 палочки имѣютъ уже другой видъ и форму; предположенія эти тѣмъ вѣроятнѣе, что все это дѣлалось, какъ говоритъ самая надпись, *во имя свѣры и для спасенія души, безъ сомнѣнія, подъ знаменіемъ Іуанна Богослова или въ честь его*, потому что недаромъ же написано имя святаго, совпадающее буквами числу 15 и видоизменяемое рукою писавшаго, смотря по надобности!!

Итакъ, слѣдствіе обратило свое вниманіе на то, что описанное самосожженіе 15 человекъ было совершено «во имя свѣры и для спасенія душъ». Дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла подтвердило это предположеніе судебной власти.

Было обнаружено, что самосожженіе готовилось довольно долгое время. Главное участіе въ его подготовленіи принималъ Матвей Ухиновъ. Этотъ молодой фанатикъ (23 лѣтъ), плохо грамотный, часто посѣщалъ семейства сторѣвшихъ, читалъ имъ разныя книги, и, наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года, распустивъ слухъ среди сосѣдей, что отправляется въ Петербургъ на заработки, на самомъ же дѣлѣ оставилъ домъ и скрился въ общество бѣгуновъ, постоянно навѣщая семейства крестьянъ, подговаривая ихъ къ сожженію. Помощниками, а, можетъ быть, и руководителями самаго Ухинова въ подготовленіи самосожженія были упоминавшіеся выше лже-иноки крестьяне — братья деревни Колева — Степанъ Семгичъ, извѣстный подъ именемъ Асафія и Андрей — съ именемъ Квинтиліана.

Слѣдствіе показало, что въ теченіе 1859 и 1860 г.г. они проживали въ Волосковскомъ приходѣ и посѣщали семейства сторѣвшихъ. Оба брата уже давно числились видными распространителями страннической секты, а потому посѣщеніе ими семействъ сторѣв-

*) Окончаніе см. № 11 «Олон. Епарх. Вѣд. за 1900 г.

шихъ крестьянъ, конечно, имѣло своею цѣлью пропаганду между ними бѣгства и подговореніе ихъ къ самоожженію. Лже-инокъ Асафій, по одному показанію, присутствовалъ даже при самомъ самоожженіи несчастныхъ жертвъ фанатизма. Такъ, крестьянинъ деревни Евдокимовской Иванъ Бабиновъ далъ такое показаніе о подробностяхъ происшествія и объ участіи въ немъ лже-инюка Асафія. Рѣшившіеся сгорѣть, выйдя изъ своихъ домовъ ночью съ пятницы на субботу, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сосѣдей, кого именно свидѣтель (надо замѣтить, самъ тайно принадлежавшій къ скртыникамъ) не показавъ, направилъ къ лѣсной избушкѣ. На пути къ ней, въ разстояніи одной версты отъ избушки, Асафій крестилъ всѣхъ намѣревавшихся съежиться въ парочку устроенной купальни на ручьѣ Пивкоѣ. Купальня была устроена такимъ образомъ. На ручьѣ была сдѣлана запруда, образовавшая котловину, наполненную водою глубиною въ полроста человѣка; надъ котловиною были сдѣланы подмости, такъ что все вмѣстѣ составило видъ «іордани», устраиваемой обыкновенно при освященіи воды (въ такомъ видѣ эта купальня была найдена и при розыскахъ сгорѣвшихъ). Подойдя къ избушкѣ, всѣ простились другъ съ другомъ, кланяясь въ ноги, что-то служили и затѣмъ вошли въ избушку, куда еще раньше было принесено ими береста и смолистыхъ щепокъ; заперли дверь и зажгли избушку. Лже-инюкъ Асафій скрылся, разошлись и свидѣтели, бывшіе при этомъ, а оставшіеся въ избушкѣ всѣ сгорѣли². Въ такихъ общихъ чертахъ было дано однимъ изъ крестьянъ это уклончивое показаніе. Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружало, что о намѣреніи сгорѣвшихъ съежиться себя дѣйствительно должны были знать и знали многіе изъ крестьянъ тѣхъ деревень, въ которыхъ жили и несчастные, но дѣйствительно былъ-ли кто-либо изъ крестьянъ — сосѣдей при самоожженіи ихъ, кромѣ лже-инюка Асафія, слѣдствіе съ точностію не обнаружало. Лже-инюкъ же Асафій и братъ его лже-инюкъ Квинтаціанъ послѣ самоожженія несчастныхъ скрылись неизвѣстно куда и, не смотря на всѣ мѣры, принятія къ поимкѣ ихъ, пойманы не были.

Окрестное населеніе къ ужасному факту самоожженія отнеслось различно. Большинство, главнымъ образомъ, православные, порицало изуверовъ, но между раскольниками — особенно между скртыниками — многіе¹⁾ восхваляли самоожженцевъ, называя ихъ «святыми мучениками, пострадавшими за Христа и вѣру Его» и «виушали такое же понятіе о нихъ своимъ единомышленникамъ».

Что было главною причиною описаннаго случая самоожженія? Предемертное завѣщаніе сжегшихся (не можетъ на вашу прелесть глядѣть, лучше въ огнѣ сгорѣть, чѣмъ антихристу служить), разслѣдованіе дѣла судебною властію, отношеніе къ самоожженцамъ

¹⁾ Къ числу такихъ лицъ принадлежали: въ Троицкомъ приходѣ — Егоръ Ивановъ Корбуевъ и Алексѣй Ивановъ Друганинъ (первый извѣстенъ былъ какъ весьма искусный устроитель бѣгускихъ тайниковъ — см. «Вѣстникъ Европы» — 1873 г. т. I, 266 стр. «Странники или бѣгунцы» — Розова); въ Вологовскомъ приходѣ — Трофимъ Дитятинъ, Яковъ Вѣляевъ (устроитель пещеръ), Ирина Кузнецова и другіе.

ихъ единомышленниковъ—все показываетъ, что главною причиною самоожженія было общее мрачное воззрѣніе раскольниковъ, «бѣгуновъ» въ частности, на современное религіозно-нравственное состояніе міра. По мнѣнію бѣгуновъ—въ мірѣ—въ преемственномъ рядѣ носителей верховной власти (съ Петра I)¹⁾, царствуетъ антихристъ, избобрѣтая различные способы къ удовлеченію вѣрныхъ христіанъ (т. е. раскольниковъ старообрядцевъ) въ свои сѣти. Такими способами, по ихъ понятіямъ, являются, между прочимъ, раскольническіе списки, ревизскія сказки, паспорта, деньги (на которыхъ изображеніе двуглаваго орла есть печать антихристовая)²⁾ и т. п. Изъ основной мысли «бѣгунской» доктрины о царствованіи въ мірѣ антихриста—вытекаетъ практическое требованіе, примѣняемое бѣгунами въ жизни,—о необходимости имъ—этимъ вѣрнымъ православнымъ христіанамъ таиться и скрываться. Понимая подъ антихристомъ гражданскую власть,—требованіе о необходимости скрываться бѣгуны осуществляютъ чрезъ отрицаніе издаваемыхъ ею законовъ (уклоненіе отъ военной службы и т. п.), бродяжничество (безъ паспортовъ), и укрывательство въ непроходимыхъ лѣсахъ, горахъ и пустыняхъ. Но такъ какъ нарушеніе законовъ и бродяжничество не могутъ быть терпимы и не терпятъ въ благоустроенномъ обществѣ,—укривательство же въ лѣсахъ и горахъ ненадежно, потому что и туда проникаетъ гражданственность и ея представители, то бѣгунамъ остается одно послѣднее средство бѣжать «прелести антихристовой» — это жесть себя живьемъ, чтобы чрезъ смерть соединиться съ небеснымъ женихомъ, разлучитъ ихъ, съ которымъ будто-бы пытаются «антихристовы престоавицы», т. е. представители гражданской и церковной власти. Такимъ путемъ мысль о царствованіи антихриста приводитъ бѣгуновъ къ ужасному требованію о необходимости для спасенія «огненной» смерти. Записъ въ перешитые листы, требованіе паспорта, запрещеніе бродяжничества—въ глазахъ мистически настроенныхъ бѣгуновъ вырастаютъ въ цѣлое гоненіе со стороны антихриста, желающаго уловить ихъ въ свои сѣти, и бѣгуны жгутъ себя, оживляя завѣщаніе—«гонимыя христіана Христа и себѣ (?) носить, агонію сатане работаютъ, а ежели странныхъ игонять, то всё со Христомъ лучшіе и горять». Что въ описываемомъ случаѣ по крайней мѣрѣ—подъ «гоненіями», о которыхъ говорятъ ежгшіеся, нельзя разумѣть какого-либо систематическаго преслѣдованія ихъ со стороны властей,—свидѣтельствуетъ то, что въ 60-ые годы каргопольскіе скритники пользовались большою свободою, смѣло вели пропаганду своего ученія, переходя съ мѣста на мѣсто. Полиція такъ слабо слѣдила за жизнью и дѣйствіями сектантовъ, что ничего не знала о подготовленіи 15 человекъ къ самоожженію, о чемъ знали сосѣди—крестьяне. Изъ фактовъ, болѣе или мѣнѣе несприятныхъ для общества каргопольскихъ бѣгуновъ въ 60-ые годы, извѣстенъ только одинъ—это поимка въ 1859 г. наставника Ивана Васильева³⁾, но этотъ фактъ нельзя назвать именемъ преслѣдованія или гоненія, такъ какъ онъ былъ только наказаніемъ безпаспортнаго бродяжничества названнаго наставника.

1) См. «Трегій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ». П. М. Громогласова, 1898 г. стр. 48.

2) *ibid.*

3) См. раньше стр. 14—19.

Наконецъ, любопытно то, что нѣкоторые изъ сгорѣвшихъ до послѣдняго времени числились православными и были у исповѣди и св. причастія ¹⁾. Конечно, о какомъ-либо „гоненіи“ на нихъ со стороны православныхъ властей не можетъ быть рѣчи.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что сгорѣшіе въ 1860 г. въ Волосовскомъ приходѣ 15 человекъ „скрытниковъ“ были несчастными жертвами расколыническаго ученія о царствованіи въ мірѣ антихриста, безъ всякихъ гоненій на нихъ со стороны кого-бы то ни было. Что одна мысль о царствованіи антихриста, безъ особенныхъ гоненій, можетъ приводить расколыниковъ къ такимъ ужаснымъ результатамъ, какъ самоожженіе, доказываютъ прежде бывшіе факты самоожженій, совершенные подъ вліяніемъ проповѣди объ антихриствѣ. Изъ недавно открытаго г. Лопаревымъ древняго памятника „Отразительное писаніе самоубійственныхъ смертей“ видно, что большинство самоожженій, бывшихъ въ концѣ XVII столѣтія въ Сѣверномъ Поморьѣ, произошло не столько подъ вліяніемъ гоненій, сколько подъ вліяніемъ проповѣди объ антихриствѣ. Въ то время (въ XVII в.) въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Олонецкой и Архангельской расхаживали цѣлыя толпы расколуучителей, подговаривавшихъ простой народъ жечься для избѣжанія „преlestи антихристовой“. Проповѣдь фанатиковъ сопровождалась успѣхомъ, о чемъ свидѣлствуютъ „гари“ (т. е. самоожженія)—Палеостровская (1687 и 1688 гг.), Пудожекская (1689 и 1693 г.), Олонецкая (конца 1688 г. и начала 1689 г.) и друг., въ которыхъ народъ горѣлъ тысячами, какъ напр. въ Палеостровской—сгорѣло до 2700 или 2500 человекъ ²⁾. Надо думать, что и описанное самоожженіе 15 человекъ въ 60-хъ годахъ было результатомъ подобной же фанатичной проповѣди лже-инока Асафія и Матвея Ухинова, увлекшихся примѣромъ и сочиненіями первыхъ расколуучителей и особенно прот. Аввакума, который на вопросъ своихъ послѣдователей, — какъ смотрѣть на случаи самоожженій, сказалъ: «блаженъ изволь сей о Господѣ!» ³⁾.

Самовольное сгорѣніе 15 человекъ, въ числѣ которыхъ были невинныя дѣти и даже одинъ младенецъ, показало—къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ приводитъ ученіе расколыниковъ о царствованіи въ мірѣ антихриста. Однако, и этотъ ужасный фактъ не вразумилъ каргопольскихъ бѣгуновъ. Не замѣтно, чтобы ихъ общество уменьшилось въ своемъ количествѣ и послѣ этого событія. Теперь, надо полагать—за смертію прежде бывшихъ наставниковъ секты—Саввы и его помощниковъ, во главѣ ея выступаютъ новыя лица изъ крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, выдвинувшіяся изъ числа прочихъ членовъ общины—своимъ фанатизмомъ и особенно приверженностію къ бродяжничеству. Таковы наставники каргопольскихъ бѣгуновъ—съ 1860-ыхъ по 1880-ые г.—Никаноръ и Иванъ Дмитріевъ.

Никаноръ,—до обращенія въ странническую секту, Николай Филипповъ Никитинъ,

¹⁾ См въ дѣлѣ за № 2644—2, донесеніе миссіонера свят. П. Мишурина.

²⁾ См. «Отразительное Писаніе»—0.52; 0.57; 0.54 и друг. страницы.

³⁾ См. Матер. для истор. раск.—V, 265; VIII, 75.

крестьянинъ Быковской волости, Быковской же деревни ¹⁾. Во время Крымской компаніи Никитинъ былъ взятъ въ солдаты, но, по принятіи присяги на вѣрность службѣ, сразу бѣжалъ и присоединился къ сектѣ бѣгуновъ, назвавшись Никаноромъ. Скитаеся нѣсколько лѣтъ между бродягами страннической секты, Никаноръ постепенно заслужилъ довѣріе своихъ единомышленниковъ, такъ что съ 1860-ыхъ годовъ является въ числѣ коноводовъ секты. Три раза Никаноръ попадалъ въ руки полицейскихъ властей, сидѣлъ даже въ каргопольской тюрьмѣ, но всякій разъ успѣвалъ бѣжать, уйдя въ послѣдній разъ изъ тюрьмы черезъ оконную форточку. Первый разъ Никаноръ былъ пойманъ въ 1864-мъ году вмѣстѣ съ крестьяниномъ Троицкаго прихода, деревни Ермолины, Терентіемъ Заборскимъ. У Никанора въ этотъ разъ было найдено, — какъ извѣстно, — нѣсколько писемъ, отправленныхъ черезъ него каргопольскими бѣгунами странникамъ другихъ губерній. Никаноръ и Терентій Заборскій, какъ безпаспортные бродяги, были сначала доставлены для разспроса въ Быковское волостное правленіе. Здѣсь характерно поведеніе ихъ при дачѣ показаній: когда ихъ спрашивали (въ правленіи, надо замѣтить, находились полицейскія власти и духовенство), то они отвѣчали, не вставая съ мѣсть, въ шапкахъ на головахъ. Всѣхъ, не исключая особы Государя, ни духовныхъ и свѣтскихъ властей, ни своихъ родителей и родственниковъ, они называли еретиками и антихристами... Какъ весьма видный расколовый учитель, Никаноръ, послѣ недолговременнаго заключенія въ каргопольской тюрьмѣ, былъ отправленъ въ 1865 г. въ г. Петрозаводскъ. Дорогою, въ селѣ Шелтозерѣ, воспользовавшись оплошностію конвойныхъ, Никаноръ бѣжалъ изъ арестантскаго помѣщенія. Въ 1873 г. 22-го мая онъ снова былъ пойманъ сельскимъ старостою въ деревнѣ Быковской, въ домѣ одного крестьянина (Юханава). На этотъ разъ вмѣстѣ съ нимъ былъ пойманъ странникъ Ефремъ. 23-го арестованные подъ конвоемъ 6 человекъ крестьянъ были отправлены въ село Архангель — къ становому приставу. Бѣгуны сошедшихъ деревень были встревожены поимкою Никанора и приняли съ своей стороны мѣры къ освобожденію его. Вечеромъ, около 6-ти часовъ, въ верстахъ 2-хъ отъ с. Архангела, толпа бѣгуновъ — человекъ 10, съ кольями, напала на конвоировавшихъ крестьянъ и отбила у нихъ арестантовъ. Начавшееся слѣдствіе обнаружило, что главное участіе въ освобожденіи „бѣгуновъ“ принимали крестьяне *Горевскіе*, — деревни Мишковской — два брата Андрей и Тимофей Михайловы Горевскіе, и ихъ однофамильцы, — крестьяне той же деревни — Никита Яковлевъ Горевскій, Адрианъ Ивановъ и Петръ Григорьевъ, а также — деревни Осташевской — Максимъ Покрышкинъ, и нѣкоторые другіе. Всѣ они были подвергнуты наказанію по законамъ ²⁾.

¹⁾ См. о немъ дѣло за № 799.

²⁾ См. Дѣло Арх. Канц. Ол. Губ. за № 799, 1873 г. Главные виновники освобожденія Никанора — Андрей и Тимофей Горевскихъ сначала были присуждены къ ссылкѣ въ каторгу на 16 лѣтъ, а затѣмъ это наказаніе было замѣнено заключеніемъ въ Виленскомъ тюремномъ замкѣ и отдалей подъ надзоръ полиціи.

Между тѣмъ, Никаноръ и Ефремъ скрывались и начальство продолжало разыскивать ихъ. Правда, розыски не увѣчались успѣхомъ, но имѣли то значеніе, что содѣйствовали открытію тайниковъ у многихъ каргопольскихъ крестьянъ. Тайныя помѣщенія для бѣгуновъ были найдены въ этотъ разъ: у крестьянина деревни Осташевской—Осипа Дитятева, дер. Заколдезя—Ивана Ежельнова, дер. Борезянкъ—Дмитрія Зуева и дер. Раевской—у Ивана и Семена Окуневыхъ.

Никаноръ вновь пойманъ былъ только въ 1878 г. Поимка его сдѣлана была такимъ образомъ ¹⁾. Въ 1878 г.—урядникомъ въ Архангельскую волость былъ назначенъ нѣкто Анфимовъ. Онъ, съ самаго вступленія въ должность, занялся секретно собираніемъ свѣдѣній о страннической сектѣ, и въ этихъ видахъ познакомился со многими полезными въ данномъ отношеніи лицами,—и съ семействомъ того крестьянина, у котораго, по слухамъ, укрывался иногда Никаноръ. Въ октябрѣ 1878 г., узнавъ, что Никаноръ находится въ деревнѣ Осташевской, Архангельской волости, въ домѣ крестьянина Трофима Покрышкина, Анфимовъ 25-го числа названнаго мѣсяца явился съ ружьемъ, какъ-бы для отдыха при возвращеніи съ охоты, въ домъ кр. Покрышкина. Въ скоромъ же времени въ деревню прибылъ увѣдомленный раньше становой приставъ. Урядникъ, зная хорошо расположеніе комнатъ въ домѣ Покрышкина—„пристанодержателя бѣгуновъ“, тайно отъ хозяевъ провѣлъ пристава прямо въ верхній этажъ дома,—къ той комнатѣ, гдѣ укрывался Никаноръ. Пойманный въ распахъ, Никаноръ долго кланялся въ ноги приставу, прося о свободить его, и наконецъ, вслѣдствіе настойчиваго требованія пристава, безпрекословно отправился за нимъ, былъ доведенъ до ставовой квартиры, откуда на другой день подъ прикрытіемъ 3-хъ урядниковъ отправленъ въ г. Каргополь и 27-го октября заключенъ въ тюрьму.

Нѣсколько позже, 30-го ноября 1878 г., былъ пойманъ другой видный расколуучитель страннической секты—Иванъ Дмитріевъ. Поимка его была сдѣлана довольно хитроумно. Урядникъ Волосовскаго общества—Зыковъ, узнавъ о проживаніи въ его участкѣ расколуучителя Ивана Дмитріева, сошелся съ крестьяниномъ деревни Антоновской, Волосовскаго общества,—Васильемъ Сидоровымъ, хорошо знавшимъ и временами укрывавшимъ у себя въ домѣ названнаго расколуучителя. Заявивъ Сидорову желаніе уклониться въ странническую секту, урядникъ просилъ его дать возможность свидѣться съ Дмитріевымъ, чтобы получить отъ него наставленіе и благословеніе. Сидоровъ согласился устроить свиданіе въ своемъ домѣ, назначивъ для этого 30-ое число ноября. Не полагаясь на содѣйствіе крестьянъ, урядникъ обратился съ просьбою помочь ему въ поимкѣ расколуучителя къ объѣзчику Санькову, бывшему въ это время въ Волосовскомъ обществѣ. Въ назначенный день ночью урядникъ явился въ домъ Сидорова, куда черезъ часть времени былъ приведенъ хозяиномъ и Дмитріевъ. Оба, урядникъ и расколуучитель, заперлись въ

¹⁾ О поимкѣ Никанора въ этотъ разъ см., между прочимъ, «Олонецкія Губернскія Вѣдомости» 1878 г. № 99.

отдѣльной комнатѣ и начали разговоръ съ вѣрѣ. Дмитріевъ читалъ уряднику какую-то книгу, стараясь доказать, что спасеніе возможно только въ ихъ, т. е. страннической, вѣрѣ. Разговоры тянулись болѣе часа, какъ вдругъ урядникъ услышалъ стукъ кольцомъ въ дверяхъ. Выбѣжавъ вмѣстѣ съ Дмитріевымъ въ сѣни, они встрѣтили объѣздчика, который, съ помощію урядника, захватилъ расколоучителя. Дмитріевъ былъ отправленъ въ Каргополь и, какъ бродяга, засажень въ тюрьму. Слѣдствіе выяснило, что Иванъ Дмитріевъ до обращенія въ странническую секту, которое было въ 1856 г., жилъ въ деревнѣ Красовской, Печниковскаго прихода, и назывался Кирилломъ Дмитріевымъ Пономаревымъ. Дмитріевъ былъ первымъ распространителемъ страннической секты въ Печниковскомъ приходѣ; до его обращенія въ секту, — странниковъ въ этомъ приходѣ не было. Самъ онъ сознался на слѣдствіи, что дѣйствительно распространялъ странническую секту, но гдѣ и какъ не сказалъ, и даже — крестилъ.

Поимка Пономарева (Ивана Дмитріева), какъ отъ 15 мая 1879 г. писалъ губернатору преосвященный Палладій, сильно встревожила расположенныхъ къ страннической сектѣ волосовцевъ, которые возимѣли желаніе освободить его и сдѣлать у себя наставникомъ. „Поэтому, — писалъ преосвященный, возвращеніе Пономарева въ Каргопольскіе края, какъ предположило сдѣлать это судебное начальство, можетъ имѣть вредныя послѣдствія; на него будутъ смотрѣть, какъ на страдальца за вѣру, а слѣдствіе такого взгляда и вліяніе его можетъ быть сильнѣе прежняго, — а потому было бы полезно — не возвращать Дмитріева на родину, а въ виду того, что Палата присудила возвратить его, то назначить строжайшій надзоръ“. Но предосторожность преосвященнаго оказалась тщетною, потому что, вслѣдствіе слабого надзора за арестантами, — Дмитріевъ, какъ объ этомъ сообщилъ телеграммой, отъ 26 іюля 1879 г., каргопольскій приставъ, — „бѣжалъ и не найденъ“. Прошелъ мѣсяць, какъ отъ каргопольскаго исправника была получена въ Петрозаводскѣ новая телеграмма (отъ 29-го сентября 1879 г.), что и другой извѣстный учитель странниковъ — Никаноръ бѣжалъ изъ каргопольской тюрьмы ночью съ 28 на 29 сентября «черезъ рѣшетку окна, возможность чего (т. е. бѣга черезъ форточку) подтверждается пробой челоуѣка соответствующаго тѣлосложенію бѣжавшаго«. Начавшіеся розыски бѣжавшихъ не привели къ поимкѣ ихъ. Въ 1881 году 23 января Олонецкое Губернское Правленіе постановило, что, за истеченіемъ годичнаго срока публикаціямъ о розыскахъ Дмитріева, розыски прекращены и донесеній объ отысканіи его ни откуда не получено.

Дальнѣйшая судьба Никанора и Ивана Дмитріева неизвѣстна. Надо полагать, что, убѣжавъ къ своимъ единомышленникамъ, они дѣятельно вели пропаганду своего ученія, пока смерть не застигла ихъ гдѣ-либо въ глухомъ лѣсу, или въ тайникѣ какого либо „христіюбца“, даваго пріютъ и пропитаніе.

Изъ „бѣгунискихъ“ наставниковъ въ 80-ые годы въ Каргопольскомъ уѣздѣ, кромѣ Никанора и Дмитріева, былъ извѣстенъ — пѣкто по имени Акимъ. Онъ, по слухамъ, былъ присланъ въ Каргопольскій уѣздъ изъ Ярославля для поддержанія страннической секты,

вмѣсто Никанора и Дмитріева,—въ то время, какъ тѣ были пойманы и находились въ тюрьмѣ... Гдѣ и какъ училъ Акимъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ,—неизвѣстно ¹⁾).

Самымъ послѣднимъ извѣстнымъ событіемъ въ жизни каргопольскихъ странниковъ — было открытіе властями въ прошломъ 1899 г. въ мѣсяцѣ августѣ,—цѣлага „бѣгунскаго“ кладбища, устроеннаго въ гумнахъ крестьянъ деревни Мартемьяновской, Александровской волости,—Ивана и Савелія Крехалевыхъ. Обстоятельства, поведшія къ открытію кладбища, были слѣдующія. Въ прошломъ году полицейской власти стало извѣстно, что годъ тому назадъ куда-то исчезла жена одного урядника. Въ народѣ шли разнорѣчивые толки объ ея пропажѣ: одни говорили, что она ушла на богомолье въ Соловецкій монастырь, другіе утверждали, что видѣли ее въ с. Лугахъ—у скрытниковъ. Наконецъ, осенью минушаго года прошли слухи, что жена урядника умерла, причѣмъ разсказывалось и о томъ, что будто-бы она умерла не своею смертію ²⁾. Начавшіеся розыски и привели къ открытію „бѣгунскаго“ кладбища на гумнахъ братьевъ Ивана и Савелія—Крехалевыхъ (первый изъ нихъ принадлежитъ къ страннической сектѣ уже съ конца 50 годовъ; см. раньше). Корреспондентъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, лично посѣтившій деревню Мартемьяновскую и видѣвшій самое кладбище, такъ описываетъ его: „внутри гумень, по обѣимъ сторонамъ „тока“ или „ладони“, устроены во всю длину гумень бревенчатая кѣлты или „простѣнки, длиною каждый немного менѣе 6 арш., а шириною около саж. Такихъ простѣнковъ, въ которые крестьяне обыкновенно складываютъ послѣ уборки хлѣба солому и макану, — въ гумнѣ Ивана Крехалева—4, а въ гумнѣ Савелія—7. Въ этихъ-то простѣнкахъ, затхлыхъ, сырыхъ, подъ набросанными на землю жердями, и старыми полусгнившими бревнами, и вырыты были 20 человѣческихъ труповъ... Одинъ изъ труповъ по всѣмъ примѣтамъ близко подходилъ къ пропавшей женѣ урядника... Всѣ трупы погребены безъ всякихъ гробовъ, а прямо зарыты были въ мать-сыру землю... Отъ нѣкоторыхъ изъ труповъ, внушающихъ подозрѣніе въ насильственномъ лишеніи жизни, взяты были соответствующія части, которыя и отосланы для точнаго изслѣдованія въ институтъ экспериментальной медицины“ ³⁾.—Правда дальнѣйшее судебное разслѣдованіе по дѣлу не оправдало подозрѣнія о наличности убійствъ, совершенныхъ надъ лицами, поврежденные трупы которыхъ найдены въ кладбищѣ,—тѣмъ не менѣе—оно дало много новыхъ данныхъ касательно жизни каргопольскихъ бѣгуновъ, показавъ, что секта ихъ существуетъ и теперь въ Каргопольскомъ уѣздѣ, давая о себѣ знать подобными -- вновь открытому—фактами. Слѣдствіе открыло существованіе «тайничковъ» въ домѣ Ивана и Савелія Крехалевыхъ ⁴⁾ въ домѣ кр. деревни Мишковской—

¹⁾ Послѣднія свѣдѣнія о Никанорѣ и Дмитріевѣ гдѣ «дѣла о поимкѣ Никанора - за 1878—1881 г.».

²⁾ См. Россія - № 143.—за 18-ое Сентября, статья «Каргопольскіе скрытники».

³⁾ См. «Биржевыя Вѣдомости» за 1899 г. № 221 второго изданія, за 12-ое августа.

⁴⁾ Тайничкъ въ домѣ Крехалевыхъ корреспондентъ «Бирж. Вѣд.» описываетъ такъ: «это настоящая бѣгунская «пристань» съ цѣлымъ лабиринтомъ различныхъ ходовъ, переходовъ, полутемныхъ кѣлтей, темныхъ «тайничковъ» и «затворныхъ прирубокъ» и т. п. См. 229 № «Бирж. Вѣд.» за 1899 г.

Адриана Горевскихъ ¹⁾ — и укрѣстилиа деревни Лобановской—Петра Харева ²⁾; въ послѣднемъ изъ тайниковъ были задержаны „бѣгунки“—Афанасія, Любовь и Анна, а вблизи р. Большой Поры, въ урочищѣ „Некосъ“,—открыта настоящая „бѣгунская пустынька“ съ проживавшими въ ней дряхлыми старцами—Ермолаемъ и Несторомъ (Первый изъ нихъ,—до бѣгунскаго переименованія,—Кирикъ Егоровъ Грневъ, крестьянинъ деревни Нижнетрубчинской, Александровской волости, Каргопольскаго уѣзда, —73-хъ лѣтъ основатель пустыньки, второй—въ міру Яковъ Ивановъ Богдановъ, крестьянинъ деревни Ивановской, Кенорѣцкой волости, каргопольскаго уѣзда, 80 лѣтъ, изъ коихъ—30 л. находится въ „странствованіи Христа ради“) ³⁾. Кромѣ того, въ домахъ бѣгунскихъ пристанодержателей было найдено много богослужебныхъ и религиозныхъ,—съ изложеніемъ „бѣгунскаго“ ученія, книгъ, духовныхъ стиховъ и иконъ. Книги отосланы епархіальному начальству для разсмотрѣнія, а восемь человекъ задержанныхъ сектантовъ доставлены въ Каргополь и засажены въ тюрьму ⁴⁾. Большинство „бѣгуновъ“, услышавъ о производившихся розыскахъ, успѣли скрыться частію въ лѣсъ, частію въ пняы деревни ⁵⁾; многіе же побѣжали изъ каргопольскаго уѣзда въ смежныя съ нимъ уѣзды — Пудожекій и Повѣнецкій, а также на вологодско-архангельскую желѣзную дорогу съ тѣмъ, чтобы пробраться по ней къ своимъ единомышленникамъ въ Ярославль, Москву и Казань ⁶⁾.

Д. Островскій.

Село „Видана“.

Село Видана, петрозаводскаго уѣзда, одно изъ очень древнихъ въ Олонецкой епархіи. Оно упоминается въ писцовыхъ книггахъ за 1628—1629 гг. „Того-жъ Шуйскаго погоста волостка Видана. А въ ней церкви во имя великаго чудотворца Николая“ ¹⁾. Изъ записи видно также, что и прилегающія къ „волосткѣ“ Виданѣ деревни по рѣкѣ Шуй, въ старину входили въ составъ Шуйскаго погоста. Время основанія самостоятельнаго Виданскаго прихода съ точностію неизвѣстно.

Въ настоящее время въ Виданѣ два деревянныхъ храма: одинъ холодный — во имя святителя и чудотворца Николая, другой теплый — въ честь Преображенія Господна. Первый храмъ весьма древняго происхожденія. Судя по его ветхости и архитек-

¹⁾ Въ № 39 за 1899 г. — Приложенія, къ «Бирж. Вѣд.» сдѣланъ рисунокъ, изображающій тайникъ въ домѣ А. Горевскихъ. «Тайникъ» устроенъ подъ печью — въ подземной комнатѣ.

²⁾ Ibid. См. рисунокъ, изображающій тайникъ въ домѣ Харева. Въ подпольномъ помѣщеніи устроена обыкновенная русская печь. Одна изъ досокъ подпечника, вращаясь на шарнирѣ,—открываетъ входъ подъ печку.

³⁾ См. «Бирж. Вѣд.» № 236 за 1899 г.

⁴⁾ См. газ. «Россія» — № 143 за 1899 г.

⁵⁾ См. газ. «Россія» № 124 за 1899 г. — Корреспонденція изъ г. Каргополя.

⁶⁾ См. «Бирж. Вѣд.» № 229, за 1899 г.

¹⁾ См. Олоп. Губ. Вѣд., 1849 г. № 3.

турѣ, надо полагать, что онъ существовалъ уже въ первой половинѣ XVII столѣтія, т. е. въ то время, когда была сдѣлана ниспедомъ Панянымъ вышеприведенная замѣтка.

Въ 1884 г., вслѣдствіе совершенной ветхости, храмъ во имя св. Николая, съ разрѣшеніемъ и по благословенію покойнаго Олонецкаго епископа Павла, былъ отремонтированъ на средства петрозаводскаго купца Н. О. Тихонова. Храмъ выигралъ въ прочности, зато много потерялъ въ архитектурномъ отношеніи: оригинальная архитектура его, со множествомъ рѣзныхъ украшеній, служившая яркимъ образчикомъ устройства древне-русскихъ деревянныхъ храмовъ, значительно утратила свой красивый видъ. Храмъ теперь не производитъ также того впечатлѣнія глубокой древности, какое онъ производилъ до ремонта. Другой храмъ въ честь Преображенія Господня построенъ, вмѣсто прежняго, очень недавно, въ 1895 г., на средства петербургскаго купца Соколова.

Въ церковной кладовой, находящейся при храмѣ въ честь Преображенія Господня, обращать на себя вниманіе старинная икона Тѣной Вечери: въ срединѣ иконы — образъ Нерукотвореннаго Спаса, по правую сторону образа — царскій балдахинъ, подъ нимъ — Спаситель, подающій подходящимъ къ Нему ученикамъ св. хлѣбъ, по лѣвую сторону образа Спаситель, изображенный подъ балдахиномъ же, подносить къ устами одного изъ учениковъ св. чашу, нарисованную художникомъ такъ неуклюже, что она представляетъ скорѣе — большую бутылку. Подобныя иконы можно встрѣтить и въ другихъ древнихъ храмахъ Олонецкой епархіи, напр., въ с. Коштугахъ ¹⁾. Фактъ существованія ихъ въ храмахъ нашей епархіи ясно доказываетъ благотѣльность стараній нашего Архидіакона, Преосвященнаго Назарія, особенно заботящагося объ улучшеніи иконописи въ нашихъ храмахъ и положившаго начало урокамъ церковной живописи въ духовной семинаріи — въ видахъ подготовленія свѣдущихъ въ иконописи пастырей.

Противъ погоста, на правомъ берегу р. Шуи, расположена деревня Антушевская, по-просту Зарѣка. При ней на полуостровѣ, образуемомъ крутымъ изгибомъ рѣки, въ рошѣ изъ вѣковыхъ елей и сосенъ находится большая и боато украшенная деревянная часовня со звонницей — во имя Св. и Чуд. Николая. Виданскіе крестьяне весьма усердно чтутъ память св. Николая, признавая его своимъ небеснымъ покровителемъ и защитникомъ. Онъ великій угодникъ Божій оберегаетъ ихъ дома, поля и стада въ лѣтнее время. Къ имени св. Николая крестьяне приурочиваютъ свои благочестивыя вѣрованія и преданія. Противъ часовни въ честь Святителя, на противоположномъ берегу рѣки, они любятъ указывать камень съ углубленіемъ на немъ, весьма похожимъ на отпечатокъ человѣческой ступни. По разсказамъ крестьянъ, это отпечатокъ ноги св. Николая, будто бы ходившаго по ихъ полямъ и возвращавшагося съ той стороны рѣки на берегъ, гдѣ находится часовня. Одной ногою св. Николай, — го ворятъ крестьяне, ступилъ на камень, на которомъ и находится слѣдъ, похожій на ступню, а другою перешагнулъ рѣку и вошелъ въ часовню. Полуостровъ, на которомъ находится часовня, покрытъ, какъ сказано, большими елями и соснами. Въ весеннее время съ началомъ ледохода въ рѣкѣ, вода со всѣхъ сторонъ окружаетъ рошу, превращая мѣстность въ настоящій островъ; но при этомъ вода и льдины, заграждаемая деревьями, никогда не достигаютъ часовни. Фактъ этотъ крестьяне тоже относятъ къ св. Николаю, не допускающему воды и льда къ часовнѣ, устроенной въ честь его св. имени. — Часовня въ честь св. Николая высоко чтится не только мѣстнымъ на-

¹⁾ См. «Коштугскій приходъ» — К. Ф. Филимонова (отдѣльная брошюра), 5 стр.

селеніемъ, но и крестьянами другихъ приходоу, напр. Шуйскаго, и многими изъ петрозаводскихъ жителей, часто сюда прѣѣзжающихъ или приходящихъ пѣшкомъ - особенно лѣтомъ - помолитися предъ иконой св. угодника Божія.

Рядомъ съ часовней св. Николая стоитъ старинный крестъ подъ срубомъ. По рассказамъ старожиловъ, подъ нимъ похороненъ какой то старецъ, много лѣтъ тому назадъ подвизавшійся на полуостровѣ. Можно думать, что это расколочитель XVII столѣтія Евонмій „дивный“, предсказавшій, какъ повѣствуетъ „Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“, «нанесеніе леда великаго на Виданскую волость»¹⁾. Предсказаніе это, выдаваемое расколическимъ исторіографомъ въ смыслѣ пророчества, можетъ быть объяснено чисто естественнымъ образомъ: и въ настоящее время, судя по быстротѣ таянія снѣга и льда весной, крестьяне заранѣе опредѣляютъ силу леда хода и предугадываютъ его послѣдствія. Память объ Евонмій и его аскетическихъ подвигахъ теперь замѣтно слабѣетъ среди крестьянъ. — и смутно говорятъ о немъ только нѣкоторые старожили.

Въ рождѣ, окружающей часовню св. Николая, виданцы изстари — довольно оригинальнымъ образомъ совершаютъ празднованіе дня св. пророка Іліи 21 іюля. Въ этотъ день или слѣдующее за нимъ воскресенье, если 21 число случится на недѣлю, къ часовнѣ св. Николая приводятъ быковъ и барановъ. Священникъ, по просьбѣ крестьянъ, служитъ въ часовнѣ молебенъ св. пророку Іліи. Послѣ молебна, бараны и быки, за исключеніемъ одного, продаются, причемъ вырученныя отъ продажи деньги жертвуются въ часовню, а оставленный баранъ или быкъ тутъ же въ рождѣ закланывается, варится въ большомъ котлѣ и сообща съѣдается. Такой обычай существуетъ во многихъ приходоу Олонецкой епархіи, напр., Салменижскомъ, петрозаводскаго уѣзда, Ведлозерскомъ, олонецкаго, — въ каргопольскомъ уѣздѣ и друг.²⁾ Трудно сказать, на какихъ основаніяхъ заждется этотъ странный обычай: лежитъ ли въ основѣ его повѣствованіе Библии о чудесномъ жертвоприношеніи пророка Іліи, низведшаго съ неба огонь на полнѣтый водою жертвенникъ, или же это остатокъ языческихъ вѣрованій? — Думается, что въ давномъ случаѣ приходится имѣть дѣло именно съ смѣсью библейскаго повѣствованія съ народными представленіями о пророкѣ Іліи, какъ распорядителѣ небеснымъ громомъ. Закланіе барана, надо полагать, является какъ бы просительною жертвою пророку Іліи, чтобы онъ сохранилъ отъ молніеносныхъ ударовъ скотъ и жилища крестьянъ.

Особеннымъ образомъ празднуется виданскими крестьянами и день св. Георгія Побѣдоносца 23-го апрѣля. За недѣлю и раньше предъ этимъ днемъ церковный сторожъ, по просьбѣ крестьянъ, обходитъ погостъ и прилегающія къ нему деревни, собирая въ домахъ ржаную муку. Изъ нея печеть хлѣбы и варить квасъ. Въ Георгіевъ день, до выгона скота въ поле, крестьяне собираются въ церковь, куда приносятся хлѣбы и ушатъ съ квасомъ, священникъ служитъ молебенъ, а затѣмъ прихожане дѣлятъ между собою хлѣбъ и ѣдятъ его, заивая квасомъ. Остатки хлѣба и кваса уносятся по домамъ. Обычай этотъ съ каждымъ годомъ рѣже и рѣже совершаемый крестьянами, является, вѣроятно, остаткомъ тѣхъ тѣсныхъ отношеній между храмомъ, церков-

¹⁾ См. изд. 1788 г., Сурзальской тип. стр. 107—109

²⁾ См. болѣе подробное описаніе «Ильинъ день въ с. Виданѣ», 1891 г. Олон. Губ. Вѣд., № 60 статья П. Митропольскаго; также — Губ. Вѣд. за 1889 г. № 55; «Баранье Воскресенье» — праздникъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олон. Губ. Вѣд. 1888 № 79.

нимъ причтомъ и прихожанами, которыя существовали въ „древне-рускомъ“ приходѣ и выражались, между прочимъ, въ общихъ трапезахъ, совершаемыхъ при церквахъ. Въ современной приходской жизни Виданы существуетъ и другой обычай, сохранившійся отъ „древне-русского“ прихода ¹⁾. И въ настоящее время здѣсь духовенство, взявъ земельного надѣла, получаетъ отъ прихожанъ такъ называемую „ругу“, т. е. производитъ сборы съ прихожанъ: печенымъ хлѣбомъ—обычно въ дванадцатые и «часовенные» праздники, зерномъ (рожь и овесъ), льномъ, шерстью, картофелемъ и рѣпой—осенью (такъ называемая „осѣнщина“), масломъ и яйцами—въ Великомъ постѣ и предъ Петровымъ днемъ—29 іюня (такъ называемая „петровщина“). Определенныхъ постановлений среди крестьянъ относительно количества подаяній духовенству натурою въ Виданскомъ приходѣ не существуетъ: каждый прихожанинъ даетъ сколько можетъ, обычно священнику нѣсколько больше, чѣмъ псаломщику. Сборы производятъ—рѣдко „батушка“ и „дьячекъ“,—чаще „матушка—попадья“ и „дьячиха“. Осенью ходя за „осѣнщиной“, а въ Петровомъ постѣ за „петровщиной“.

Въ 1-ой верстѣ отъ Виданскаго погоста, вверхъ по р. Шуѣ, на лѣвомъ берегу ея, расположена деревня Кузьминская, по-просту Верховье. Въ старину эта деревня называлась „Отниково“ („Деревня на Виданѣ Отниково Куземки Михайлова на рѣкѣ Шуѣ“, значится въ писцовыхъ книгахъ за 1628—29 г.г. ²⁾). При д. Верховье находится очень ветхая часовня въ честь Преображенія Господня. Рядомъ съ часовней подъ срубомъ—большой деревянный очень старый крестъ, сдѣланный по образцу древнихъ крестовъ, т. е. съ копіемъ и тростию, съ головой Адама и проч. Внизу на крестѣ вырѣзанъ годъ его устройства—1732-ой.

Въ трехъ верстахъ отъ погоста, внизъ по теченію р. Шуи,—находится деревня Нижняя Видана. При ней часовня въ честь Казанской Божіей Матери. Противъ Нижней Виданы, черезъ рѣку, находятся пожни, называемыя по корельски „старчанъ нійтуть“, т. е. пожни старцевъ. Только это названіе и напоминаетъ въ настоящее время въ Виданскомъ приходѣ о томъ, что какъ „волостка“ Видана, такъ и прилежавшія къ ней деревни по р. Шуѣ вмѣстѣ съ другими деревнями (около 32-хъ) Шуйскаго погоста—были въ старину въ XVII столѣтіи—„вотчиной Спаса Хутиня монастыря“ ³⁾...

Религиозно-нравственное состояніе современныхъ виданцевъ нельзя признать стоящимъ на высокомъ уровнѣ. Правда, между ними нѣтъ грубыхъ суевѣрій, не замѣчается и особенныхъ пороковъ, но близость Виданы къ губернскому городу (23 или 24 версты) отражается среди женщинъ въ большой склонности къ нарядамъ и франтовству, а въ мужчинахъ къ картежной игрѣ и пьянству. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ послѣднее время, благодаря вліянію церковно-приходской школы, уже въ теченіи почти 20 лѣтъ (основана въ 1881 г.) существующей здѣсь, религиозно-нравственное состояніе виданцевъ замѣтно улучшилось во первыхъ, подъ вліяніемъ школы усилилось усердіе крестьянъ ко храму Божію, такъ что въ воскресные и праздничные дни онъ переполненъ богомольцами, во вторыхъ, школа содѣйствовала смягченію нравовъ, что видно изъ того, что кулачные бои молодежи, составлявшіе прежде обязательную принадлежность всѣхъ праздниковъ въ послѣднее время дѣлаются на Виданѣ рѣже и

¹⁾ О «древне-рускомъ» приходѣ см. статью въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1900 г. №№ 15—16, 8-го апрѣля.

²⁾ «Олон. Губ. Вѣд.» за 1849 г. № 3.

³⁾ «Олон. Губ. Вѣд.» 1849. г. № 3 «Писцовыя книги 7137 (1628—1629 г.).

рѣже. Школа же содѣйствовала лучшему знакомству крестьянъ-кореляковъ съ русскимъ языкомъ, такъ что теперь между ними нѣтъ такихъ, которые бы не говорили на немъ.

Въ прошломъ 1899 г., по почину щедрого благотворителя, вѣтъ извѣстнаго — о Іоанна Крошадтскаго, пожертвовавшаго 100 рублей, въ Виданѣ построено новое прекрасное помѣщеніе для школы. Можно надѣяться, что съ устройствомъ новаго зданія для школы еще болѣе улучшатся успѣхи учащихся и учащихся въ ней, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысится и религіозно-нравственное состояніе виданцевъ, въ чемъ помоги имъ, Боже!

Д. Островскій.

Преданіе о рѣкѣ Халуѣ, (карг. уѣзда, ошевенской волости).

Невдалекѣ, въ четырехъ или пяти верстахъ, отъ Александро-Ошевенскаго монастыря, есть двѣ деревни: большой Халуѣ и малый Халуѣ. Расположенныя на холмѣ онѣ раздѣляются между собою только полемъ не болѣе одной версты. Деревни очень большія и заселены довольно зажиточными крестьянами, которые издавна отличаются буинными и разращенными правами.

Всякій пробѣгающій по этимъ деревнямъ замѣчаетъ нѣкоторую странность, именно: около самой деревни, подъ горой, простирается глубокая ложбина, силоюю покрытая нескомъ, известнякомъ, большими сѣрыми камнями и кой-гдѣ лужами. По этой ложбинѣ когда-то тихо катилась свои воды небольшая рѣчка, названная именемъ этуи деревень Халуемъ. Вытекаетъ (эта рѣка и теперь есть) она изъ болотнаго озера Долгомшнаго, находящагося въ десяти верстахъ отъ Халуя, и доходитъ почти до самихъ деревень; тутъ она останавливается, точно по мановенію чьего-то волшебнаго жезла, и уходитъ подъ землю; миновавъ эти деревни, она опять поднимается изъ-подъ земли въ видѣ трехъ большихъ и маленькихъ родниковъ—ключей, бьющихъ изъ склона горы; пройдя спокойно версты двѣ, она соединяется съ рѣкою Чурьегой и продолжаетъ теченіе среди зеленыхъ луговъ, полей и лѣсовъ. Что эта рѣка текла когда-то по Халуямъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ старое русло ясно это доказываетъ; но что заставило ее течь подъ землю, точнѣе подъ деревнями, или почему она не течетъ по прежнему пути, который кажется гораздо удобнѣе новаго, неизвѣстно. Однако, должно замѣтить, что всѣ крестьяне села Ошевенскаго это самое явленіе единогласно приписываютъ чудодѣйственной силѣ Александра Ошевенскаго, который, будто бы, хотѣлъ поселиться въ этой мѣстности и котораго Халуѣцы прогнали. Это самое подтверждается однимъ преданіемъ, которое я слышалъ отъ одного сѣдого старика и которое намѣреваюсь передать.

— Это было давно; очень давно, — началъ свой рассказъ сѣдой старикъ, мой спутникъ: такъ давно, что самыя старыя люди нашей деревни не помнятъ этого. Много воды утекло, много людей померло; пожалуй, годовъ 400 прошло съ тѣхъ поръ, наша-то деревня Халуѣ тогда была еще вотъ какая! — тутъ онъ развелъ руками около себя, желая указать незначительное пространство, которое занимали тогда деревни Халуя. Да! Такъ вотъ, говорю, годовъ 400 тому назадъ въ нашу бѣдную деревню пришелъ какой-то странникъ, лѣтъ тридцати отъ роду. Дѣло было весною. Пришелъ да и просится ночевать; а ужъ стало темнѣть. Ну, а вѣдь самъ знаешь, каковы люди-то тогда были; не то что теперь: того и бойся, что придетъ какой либо пройдоха

— чѣмъчина а то еврей — обдувало, притворится странникомъ, поживетъ, поживетъ, обокрадетъ всѣхъ, да и вонъ изъ деревни. Поэтому то самому наши дѣды и опасались всѣхъ проходимцевъ. Такъ случилось и тутъ. Пришелъ онъ — тотъ странникъ — да говоритъ: «ищу мѣсть для спасенія; хочу-мелъ поселиться въ этихъ мѣстахъ и душу спасти». Никто ему не повѣрилъ, а всѣ такъ это косо, подозрительно посмотрѣли на него. Но неприязненнымъ и подозрительнымъ взглядамъ Халуицевъ, узнавъ бѣдный странникъ, что не больно-то хорошо его примутъ въ этой деревнѣ и стали проситься уже не поселиться, а только переночевать, съ тѣмъ, чтобы на утро отправиться далѣе. Но, видно, ужъ больно подозрительны и злы были Халуицы, видно ужъ больно непривлекателенъ былъ видъ странника. И стали они это наипрять на бѣднягу. «Еще много разговариваешь? думаешь, мы не знаемъ, кто ты такой и съ чѣмъ пришелъ? Ой, братъ, ошибаешься! Убирайся по добру по здорву, и чтобы духу твоего, а не то что тебя самого, адѣсь не было!» кричали мужики и бабы. Поглядѣлъ Божій странникъ на всю собравшуюся толпу таково тихо, таково грустно, и горько заплакать. Видно, ужъ очень больно стало ему за грѣшныхъ людей. «Живуть въ довольствѣ; вокругъ краса Божія; Его всеильной заботою течетъ у самыхъ изъбъ чистая рѣка. А они такъ злы, такъ подозрительны! Забыли, что все у нихъ — милостію Божіею, и уже гонять, какъ пса какого, не имѣющаго крова и ищущаго одного спасенія странника». И поднявъ странникъ уже со строгостью глаза вверхъ и, указывая перстомъ на рѣку, тихо, но внятно произнесъ: «Видите ли эту рѣку? Великая благодать для человѣка, когда у самаго жилья такъ много здоровой свѣжей воды. Но, вотъ что скажу я вамъ: рѣка эта течетъ и будетъ течь, но воды изъ ней вамъ не пивать; вы будете жить у воды, но безъ воды». Сказавъ, повернулся и скрылся изъ глазъ удивленныхъ жителей. И что бы, ты думалъ, случилось? А вотъ что: по слову его, выше деревни провалилась мать сыра-земля и выпустила въ себя рѣку, а ниже деревень оячь выпустила ея изъ своей могучей груди. А гдѣ рѣка текла, осталась одна котловина, полная песку и камня.

— Кто же такой тотъ дивный странникъ? спросилъ я старика.

«Да кто-же, какъ не онъ, милостивецъ нашъ, Александръ Ошевенскій! Охъ охъ-о! простоналъ старикъ, не такъ бы еще нужно наказать насъ за грѣхи наши, не того еще заслужили мы и отцы и дѣти наши; да тернить еще Госнодь и земля святая грѣхи наши!» Мы разстались; старикъ пошелъ своей дорогой, а я своей. Но долго, долго еще звучали въ моихъ ушахъ послѣднія слова. «Да онъ, милостивецъ нашъ, Александръ Ошевенскій!» твердилъ я, въ раздумьи, проходя среди густого лѣса по небольшой тропинкѣ, поросшей високой травой и цвѣтами. А издали мирно доносился скорбный и дребезжащій звонъ Александръ Ошевенской обители. И мишлося мнѣ, то годъ съ того же чуднаго странника и нынѣ, какъ 400 л. назадъ, призывающаго насъ оставить подозрительность и злобу, хвалить Бога за Его благодѣянія и благотворить бѣднаго странника, ища душевнаго спасенія и ревнуя, чтобы не отнял у насъ, какъ воду у Халуицевъ, Госнодь Своєю благодати.

В. Ш — пз.

Передвижная Зосимо-Савватіевская церковь.

Уже болѣе года прошло, какъ начала шествовать (съ 1-го марта 1899 г.) по 3-му благочинническому округу Повѣнецкаго уѣзда передвижная церковь во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ. Поэтому считаю благовременнымъ и не лишнимъ рассказать печатно въ своемъ родномъ органѣ о той пользѣ, которую принесла вышепоименованная церковь здѣшнему глухому краю, и о томъ, какія она постѣтила деревни.

Не малая эта польза душевная: вѣдь, уже два великихъ поста—два времени жатвы на нивѣ Христовой—истекло съ 1-го марта 1899 г.!.. Сколько же за это благодатное время было собрано въ житницу Христову плодовъ, которые при другихъ условіяхъ, б. м., не сжатые, не убранные во-время,—погибли бы невозвратно! Сколько лишь имѣло возможность наслаждаться торжественной службой православной и возносить свои искренніи молитвы ко Господу вмѣстѣ съ ангельскими силами!.. А дѣти, бѣдныя дѣти, росшія раньше безъ благодатнаго воздѣйствія церковнаго... развѣ малую получили они пользу отъ того, что ревностно слѣдили за всѣми дѣйствіями священника въ алтарѣ и внѣ его и сподобились принять св. Тайны?.. Мало того, что они соединились тѣснѣйшимъ образомъ со Христомъ, своимъ Господомъ и Спасителемъ, но еще научились тому, чего нѣкоторые изъ ихъ отцовъ, б. м., не были въ состояніи узнать во всю свою жизнь. Да и удивительно ли послѣднее? Вѣдь, раньше иной подростокъ (отдаленной, разумѣется, деревни) до своей свадьбы не только не бывалъ въ церкви, но нерѣдко случалось, что не видалъ и священника..

Но теперь здѣшній глухой край находится въ благопріятныхъ условіяхъ. Почти во всѣхъ даже отдаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ деревняхъ уже раздавалось торжественно-умилительное славословіе Господу Спасителю.

За истекшее, съ 1-го марта 1899 г., время передвижная церковь побывала въ 17 деревняхъ: въ Сандалахъ (2 раза), въ Юкко-губѣ (2 раза), на Сеговенкомъ заводѣ (2 раза), въ Каличьемъ Островѣ, въ Лазаревой и въ Пелкулахъ (Паданскаго прихода), въ Коргубѣ (2 раза), въ Ондозерѣ (2 раза) и въ Кузь-наволокъ (—Ругозерскаго прихода), въ Кимоварахъ, въ Лендерахъ (съ 11 апрѣля по 28 ноября 1899 г.) и въ

Концеъ-Островъ (Ребольскаго прихода), въ Евгорахъ и въ Листе-губѣ (—Масельгско-Наданскаго прихода), въ Острѣчѣ, Плакковарахъ и въ Шароварахъ (—Кумчезерскаго прихода). Въ каждой изъ перечисленныхъ деревень церковь останавливалась въ заранѣе приготовленномъ, вымытомъ и вычищенномъ, просторномъ домѣ на два или на три дня, въ которые и совершалось богослуженіе утромъ, днемъ и вечеромъ. Къ службамъ народъ собирался обыкновенно по звону часовеннаго колокола, а тамъ, гдѣ это было неудобно, по разбросанности деревни, чрезъ оповѣщеніе въ каждый разъ о началѣ службы школьниками.

Во время этихъ богослуженій, когда видишь, что полнымъ-полнѣшенька комната молящихся (а это было почти вездѣ, несмотря даже на будничные дни), чувствуется, что сильна православная вѣра и въ здѣшнемъ глухомъ краѣ, но только негдѣ ей было воспитываться и развиваться, мало у насъ разсадниковъ просвѣщенія—святыхъ Божіихъ храмовъ. Предоставленное, въ силу естественныхъ условий, самовоспитанію и саморазвитію, религиозное чувство нерѣдко и побуждало мѣстнаго жителя обращаться за руководствомъ не къ іерею, который живетъ за 70 и болѣе верстъ, а къ близкому—сосѣду, мірянину-раскольнику, «дѣйствующему іерейская».. Но теперь, когда Повѣнецкое земство проводитъ вездѣ по Корельскому краю дороги, а Епархіальное Начальство, принявъ близко къ сердцу церковно-религиозныя нужды кореляка, снабдило глухой край сей передвижными церквями,—пастыри и пасомые начинаютъ все болѣе и болѣе сближаться, соединяться между собою. И дай Богъ, чтобы скорѣе настало то благодатное время, въ которое было бы здѣсь «едино стадо и единъ пастырь»!...

Передвижная церковь вездѣ была встрѣчаема жителями съ радостію и съ горестію провожали ее, ибо они слышали рассказы о благолѣпномъ богослуженіи отъ жителей сосѣднихъ деревень, а сами не могли постоянно наслаждаться этимъ благолѣпіемъ.

Окружный инспекторъ Повѣнецкаго уѣзда,

священникъ П. Кудрявцевъ.

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ (11 мая).

11 мая, день памяти свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ, есть по преимуществу школьный праздникъ. Въ этотъ день ученики Мошинской второклассной церковно-приходской школы слушали въ храмѣ литургію, по окончаніи которой была совершена панихида по почившемъ святителѣ Преосвященномъ Павлѣ, бывшемъ епископѣ Олонецкомъ, близко принимавшемъ участіе въ первоначальномъ устройствѣ школы. Затѣмъ въ школѣ въ 10 часовъ утра о. завѣдующимъ было отправлено молебствіе свв. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію, съ провозглашеніемъ многолѣтій.

Послѣ молебна всѣ ученики школы (I и II кл.), около 75 чел., отправились подъ наблюденіемъ учителей (одни въ лодкѣ по рѣкѣ Мошѣ, а другіе пѣшкомъ) на «Красную горку», находящуюся на разстояніи 2¹/₂ версты отъ школы. Мѣстность, называемая «Красной горкой», дѣйствительно, заслуживаетъ такое названіе. Она представляетъ изъ себя небольшой живописный холмикъ, посреди коего находится часовенка въ честь прав. Іоакима и Анны, а вокругъ дѣсь, зеленѣющія поля, деревни, рѣка Моша, (бывшая въ полномъ разливѣ); недалеко виднѣются озера: Мошинское-Никольское и Матозеро и бѣлѣются храмы села Моши и с. Лими. На горкѣ собрались всѣ ученики школы вмѣстѣ съ учителями и мѣстными священниками о. С. Ильинскимъ и о. А. Преображенскимъ. Празднество началось пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни...»¹⁾, послѣ чего о. завѣдующимъ школой прочитано было житіе свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Послѣ чтенія житія хоръ учениковъ, подъ руководствомъ учителя Ильинскаго, довольно стройно пропѣлъ гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію: «Слава Вамъ, братья, славянъ просвѣтители». Послѣ сего учителемъ I класса школы прочитана была статья: «О вредѣ истребленія пѣвчихъ птичекъ», такъ какъ въ средѣ маленькихъ питомцевъ школы есть дѣти, которые позволяютъ себѣ разорять птичьи гнѣзда и ловить птичекъ. Потомъ учениками была пропѣта пѣсенка: «Ахъ, попалась, птичка, стой! не уйдешь изъ сѣти...», и однимъ изъ старшихъ учениковъ прочитано стихотвореніе «Дары Божіи»; а хоромъ учениковъ пропѣтъ гимнъ: «Коль слава венъ». Торжество закончилось пѣніемъ тропаря и кондака свв. Кириллу и Меѳодію и всѣмъ участникамъ былъ предложенъ чай съ закуской. Мѣстные жители къ школьному празднику отнеслись сочувствен-

¹⁾ Въ началѣ было предполагено отслужить въ часовнѣ молебенъ, но за отсутствіемъ старосты, у коего хранятся ключи отъ часовни, доброе намѣреніе не осуществилось.

но. Одни снабдили учениковъ самоварами, другіе чайными приборами и т. п. Нѣкоторые же крѣстьяне, не смотря на рабочую пору—посѣвъ хлѣба—пришли на Красную горку и здѣсь внимательно слушали чтеніе и пѣніе, а когда началось чаепитіе, то женщины принесли изъ деревень столы, стулья, скамьи и всячески старались услужить и помочь дѣтямъ. Дѣтями были устроены игры: свайкой, въ горѣлки, кошкой и мышкой и др., которыя прошли очень оживленно. Около 6 часовъ вечера довольные и веселые школьники возвратились обратно домой....

Завѣдующій второклассной школой,

священникъ А. Преображенскій.

Паломничество учениковъ сельскихъ школъ въ Ошевенскій монастырь.

23 мая, въ 5 часовъ вечера, въ Александро-Ошевенскій монастырь явилась партія паломниковъ въ 58 человекъ. Паломниками этими были ученики и ученицы Заручьевской церковно-приходской школы, Верхнечурьевскаго земскаго училища и Палашальгской школы грамоты. Во главѣ ихъ были законоучитель, священникъ Верхнечурьевскаго прихода Александръ Поповскій и учительница Палашальгской школы грамоты Аполлинарія Ивановская. Изъ сочувствія къ нимъ присоединились человекъ 2—3 крестьянъ, принадлежащихъ къ деревенской интеллигенціи: вслостной писарь, сельскій писарь и крестьяне—любители церковнаго чтенія и пѣнія и 3 женщины. Всѣ эти лица прошли 25 верстъ пѣшкомъ, чтобы въ обители угодника Божія, покровителя Каргопольскаго края, исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ. При выходѣ изъ Верхнечурьевскаго погоста, куда къ назначенному времени собрались ученики и ученицы упомянутыхъ школъ, происходили довольно трогательныя картины. Послѣ напутственнаго молебствія, отслуженнаго о. Поповскимъ въ Верхнечурьевскомъ храмѣ, маленькіе паломники расположились на улицѣ около церковной ограды попарно идти въ путь—дорогу; ихъ окружила толпа родителей и родственниковъ. Какъ въ мѣстности, зараженной расколомъ, нашлись люди и не сочувствующе этому дѣлу, а потому изъ 3—хъ упомянутыхъ школъ не всѣ ученики и ученицы были отпушены въ путь, о которомъ въ послѣдніе дни ученія много говорилъ о. законоучитель. Нѣкоторые родители не согласились на эту «затѣю никоніанскаго попа» и непустили своихъ дѣтей. Когда дѣти въ стройныхъ рядахъ двинулись въ путь, обнаживъ свои головы, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, при пѣніи тропаря преподобному Александру Ошевенскому «Христа Истиннаго Бога всею

душею возлюбилъ еси»..., толпа народа двинулась вслѣдъ, тоже идя и молясь. Одна старушка—раскольница въ это время крѣпко держала за плечи своего внука—школьника, не пуская его уйти. Ни слезы, ни просьбы ребенка не могли склонить воли бабушки-старовѣрки, и вотъ, малютка съ силою вырывается изъ рукъ старушки и скрывается въ толпѣ. Его сестра, тоже дѣвочка-школьница, видя, что братъ ушелъ вмѣстѣ съ учениками, послѣдовала его примѣру.

Предупрежденные письмомъ священника Поповскаго, въ монастырѣ ждали паломниковъ, для нихъ былъ отведенъ деревянный корпусъ, а дѣвочки нашли себѣ помѣщеніе въ монастырѣ—въ чистыхъ комнатахъ работническаго дома. По приходѣ въ монастырь, по распоряженію о. настоятеля, іеромонаха Павлина, всѣ дѣти тотчасъ же были напоены чаемъ; затѣмъ, прослушавъ вечерню и чтеніе акаѳиста, всѣ исповѣдались и мирно отошли ко сну. Утромъ прослушали утреню и правило ко причащенію, котораго и удостоились принять за литургіей. Послѣ обѣдни о. законоучителемъ были отслужены для дѣтей молебны: въ нижней церкви—у раки Преподобнаго и въ верхней—предъ Аѳонской Иверской иконой Божіей Матери. Затѣмъ, дѣти были угощены чаемъ, въ трапезѣ—обѣдомъ, и предложено было имъ взять съ собою по ломтику хлѣба, чтобы подкрѣпить свои силы въ дорогѣ или снести домой кусочекъ монастырскаго хлѣба, какъ гостинецъ изъ обители угодника Божія. Нѣкоторые изъ дѣтей здѣсь еще высказывали, подслушанныя нами, впечатлѣнія, полученныя при посѣщеніи монастыря: «вотъ хорошо, если бы у насъ такъ пѣли», говорить одинъ. Столповое пѣніе съ канонархомъ они слышали, конечно, первый разъ. Другой говорить: «и наши скрытники, которые называютъ себя тоже иноками, поютъ, да не такъ». Получивъ напутственное благословеніе гостепріимнаго о. настоятеля, дѣти съ пѣніемъ тропаря Угоднику и во главѣ тѣхъ же своихъ добрыхъ руководителей, въ 1 часть пополудни, 24 мая, отправились въ обратный путь.

По словамъ о. законоучителя и учительницы Ивановской. дѣти прошли въ Александро-Ошевенскій монастырь довольно бодро. Деревяными шли въ стройныхъ рядахъ и съ пѣніемъ, а перелѣсками держали себя свободно.

Благочинный, священникъ В. Ильинскій.

Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно *).

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія паломника).

III.

До Іерусалима.

9 іюня. На разсвѣтѣ выходилъ на палубу,—хотѣлось видѣть Дарданеллы, этотъ ключъ къ Константинополю со стороны Средиземнаго моря. Плыли еще моремъ, хотя и очень узкимъ, между высокихъ береговъ Азіи и Европы.—Скоро-ли Дарданеллы? спрашиваю матроса.—„Черезъ часъ“, отвѣчаетъ тотъ. Выхожу черезъ часъ и очень катити. Узкое море впереди становится еще уже, превращается въ полноводную величественную рѣку, которая широко разлилась по широкой долинкѣ, обрамленной гористыми берегами. При входѣ съ азіатскаго и европейскаго берега непривѣтливо, грозно поематривали два сильныхъ турецкихъ форта; далѣе на значительномъ разстояніи снова форты: одинъ на азіатскомъ берегу и за нимъ—небольшая турецкая флотилія (два броненосца и еще три какихъ-то небольшихъ военныхъ судна), а другой—на европейскомъ; еще дальше и—снова по форту на европейскомъ и на азіатскомъ берегу; за послѣднимъ въ углубленіи пролива красиво раскинулось небольшое селеніе Дарданеллы—мѣстопробываніе консуловъ и мѣстной военной власти,—а за нимъ по обѣ стороны пролива снова два форта и крѣпость. Такъ сильно защищенъ входъ въ Мраморное море со стороны Архипелага и проникнуть въ него непрошеному гостю (особенно въ виду того, что каждое входящее судно должно имѣть пропускъ отъ турецкихъ властей въ Дарданеллахъ), по нашему мнѣнію, совсѣмъ невозможно.—Пароходъ бросилъ якорь противъ самаго селенія неподалеку отъ пристани. Съ берега отъ казармъ въ это время быстро отчалили и замедляя ходъ, мимо парохода плавно проплыли два 12-ти весельныхъ военныхъ катера съ важными турецкими персонами, которые почему-то пристально смотрѣли на нашу палубу. Оказалось, что это родные встрѣчали фхавшага на нашемъ пароходѣ знатнаго вали или нашу съ семействомъ. Вотъ бывшіе въ лодкѣ замѣтили его на палубѣ и съ улыбкой привѣтствуя по восточному, т. е. прилагая руку къ сердцу, губамъ и лбу и наклоняясь,—быстро привчали къ пароходу. Вали отбылъ очень скоро и нашъ пароходъ моментально послѣ того наводнили продавцы хлѣба, овощей и разной посуды мѣстнаго изготавленія (вазы, кувшинчиковъ, тарелокъ и под.), очень своеобразныхъ и красивыхъ на видъ, но неизящныхъ, грубоватой работы. Охотниковъ купить то и другое среди насъ было мало, однако это не помѣшало продавцамъ пробыть на палубѣ до самаго почти отхода.—Часа черезъ два пароходъ снялся съ якоря и быстро пошелъ широкимъ проливомъ, придерживаясь высокаго, обрывистаго европейскаго берега. Вотъ проливъ снова очень сузился, давая мѣсто двумъ турецкимъ фортамъ, и переваливъ ихъ, мы вступаемъ уже въ Архипелагъ. Направо открылось безбрежное море, налѣво виднѣется прибрежная равнина азіатскаго материка съ

*) Продолженіе см. № 11 «Олон. Епар. Вѣд.» за 1900 г.

высокими горами вдали, а прямо впереди началъ видѣяться изъ моря скалистый, неприглядный берегъ о. Тенедоса, который когда-то, во времена едой древности, наказуя погубилъ Троя предательски скрывалъ за собою сильную греческую флотилію. Вотъ и пологіе скаты малоазійскаго берега, мѣсто, гдѣ, по опредѣленію Шлимана, находилась когда-то знаменитая Троя, гдѣ борцы—герои сражались за оскорбленную честь Менелая и хитроумный Одисей измышлялъ деревяннаго коня. Царство Пріама въ настоящее время, это—зеленоватый квадратъ, слабо отбѣненный нѣсколькими холмами, или вѣрнѣе, это—незачерченный голый пустырь, какіе-то убогіе бугры...—Островъ за островомъ въ разнообразныхъ очертаніяхъ и сочетаніяхъ тянутся справа и видны впереди, а слѣва, извинаясь нескончаемой лентой, лежить азіатскій берегъ. Все это невольно какъ-то будило и побуждало къ тому, чтобы отдаться разнообразнымъ историческимъ воспоминаніямъ.—На безчисленныхъ островахъ Архипелага и на малоазійскомъ берегу за 6—7 вѣковъ до Р. Хр., какъ извѣстно, существовали десятки и сотни школъ, разрѣшавшихъ вѣковые вопросы о судьбѣ челоука, началѣ вещей, о значеніи разума. Смирна, Милетъ, Вфесъ и Лампеакъ, Самось и Элея служили родиной проповѣдниковъ самыхъ разнообразныхъ философскихъ міровоззрѣній. Поэзія и искусство шли здѣсь рука объ руку въ этомъ страстномъ исканіи идеала. Имена Эмпедокла и Пивагора, Праксителя и Фидія, Аристотеля, Платона и Гомера, Эврипида и Софокла слетаются въ одинъ безсмертный вѣнокъ на мавзолѣ древней Эллады... Невольно встаютъ также и гордыя тѣни смѣлыхъ сыновъ Атики и Пелопонеса; мощные полумифическіе образы Геркулеса и Язона, Тезея, Ахилла и Одисея будятъ цѣлый рой таинственныхъ сказаній и преданій вѣчно юной Греціи. Каждый островъ, каждая темная полоса береговъ, скалы, уступовъ служили здѣсь мѣстомъ чудесныхъ подвиговъ. Въ безконечной вереницѣ именъ рядомъ съ великимъ Александромъ встрѣчается и задумчивый силуэтъ поэтессы Сафо. Носитель культуры, проводникъ греческой образованности и могущества, сынъ Филиппа, обходитъ всю эту ширь Средиземнаго побережья, проникая до гигантскихъ столбовъ персидской монархіи и далекаго таинственнаго Египта. Онъ вноситъ новую жизнь, бросая живительныя сѣмена греческой мысли въ варварскія окранны широко раскинушагося государственнаго организма Эллады. А дѣва—поэтъ на струнахъ рыдающей лиры выливаетъ въ пластическихъ мощныхъ аккордахъ гимны неумирающей любви, задумчивыхъ грезъ и благороднаго вдохновенія ¹⁾.. Мы теперь недалеко отъея родины.—Какъ иполинская глыба выступаетъ на поверхности моря и надвигается на ласъ о. Митилена съ сѣрою разрушающеюся отъ времени крѣпостію внизу, которая прикрываетъ и закрываетъ собою небольшой красивый городокъ того же наименованія, пріютившійся на берегу у подножія горы. Митилена—городокъ чистенькій, съ гаванью; видны красивыя постройки и нѣсколько христіанскихъ храмовъ. Налѣво по отлогому отбосу живописно раскинулись сады изъ масличныхъ, персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ съ раскинутыми тутъ и тамъ небольшими группами загородныхъ домиковъ; налѣво къ крѣпости, лаская

¹⁾ Корженевскій В. По востоку, стр. 90—91.

взоръ, глядитъ что-то похожее на скверъ, богатый растительностію. — На перепутьѣ изъ Константинополя въ Александрію городокъ этотъ, Митилена, пригрѣтый лучами южнаго солнца, является шумнымъ рынкомъ для морскихъ купеческихъ судовъ. Вино, масло и роскошные плоды онъ обмѣниваетъ на клинки Дамаска, на кофе Аравіи и на пряности далекой Индіи ¹⁾. — Нашему пароходу слѣдовало-бы простоять у Митилены съ часу дня и до поздней ночи; этимъ мы и предполагали воспользоваться, чтобы побывать въ городѣ, осмотрѣть его и его прекрасные тѣплые сады. Но груза оказывалось здѣсь мало и пароходъ снялся съ якоря чрезъ 1½ часа стоянки. Такъ и не удалось побывать въ городѣ. И снова предъ нами скалистые острова Архипелага, то живописные, покрытые растительностію, то совсѣмъ обнаженные, покрытые пескомъ и камнями. Вотъ въ широкой раздѣливъ высокаго азіатскаго берега показалось небольшое скученное селеніе Чиджакъ и миновавъ его, мы ветутили въ глубокой Смирнскій заливъ. — Въ 11 час. ночи пароходъ нашъ былъ близъ Смирны, этой «жемчужины» въ коронѣ турецкаго султана, которая послѣ Константинополя, какъ извѣстно, является важнѣйшимъ торговымъ городомъ Оттоманской имперіи. Луна свѣтила ярко, но трудно было разобрать городъ и окружающую его мѣстность. Сплошной полосой привѣтливо блестяли, переливаясь газовой фонари, освѣщая зданія набережной; за ними то повышаясь, то понижаясь выступали вдаль темнымъ силуэтомъ высокія горы; по откосу праваго берега на далекое пространство мелькало немало одинокихъ огоньковъ. Съ набережной доносились звуки духовой музыки, стукъ экипажей, гулъ людскаго говора и лай собакъ, которые по мѣрѣ приближенія становились все янѣе и янѣе. — Пройдя мимо торчавшихъ изъ воды мачтъ когда-то и кѣмъ-то потопленнаго и ставшаго теперь импровизированнымъ маякомъ судна, нашъ пароходъ тихо бросилъ якорь неподалеку отъ набережной и гавани...

10 іюня. Въ 7 часу утра почти всѣ пассажиры были на палубѣ и любовались городомъ, который своими красивыми постройками скорѣе напоминалъ европейскій, чѣмъ азіатскій городъ. *Смирна* живописно расположилась полукругомъ по берегу залива, будучи окружена тремя горами, которыя холмообразно спускаются къ морю. Передъ нами во всю длину набережной — улица съ непрерывнымъ рядомъ высокіхъ стройныхъ зданій полуевропейской архитектуры. Нижніе этажи домовъ — силовная терраса кофеенъ, рестораноу, отелей. У самаго берега, вдоль голубой каймы залива бѣжитъ одноконный вагонъ конно-жельзнодороги. Легкій, сквозной, удивительно приспособленный къ климату, онъ производитъ оригинальное впечатлѣніе въ чуждой ему обстановкѣ. Надъ зданіями вдаль возвышаются нѣсколько благолѣпныхъ храмовъ христіанскихъ и мечетей, съ высокими минаретами. Справа около вершины унылаго холма Пагуса видны развалины древняго коллизея, гдѣ когда-то невинно лилась кровь христіанская и гдѣ некогда пострадалъ столѣтній епископъ смірнскій Поликарпъ. Ниже по скату красиво выдѣляется большая группа капарионовъ, между которыми расположилось кладбище; еще ниже, у берега — гавань, полная

¹⁾ Тамъ же, стр. 92.

судовъ и пароходовъ; отсюда начали появляться парусныя лодки и небольшіе пароходы, развившіе пубliku по окрестному прибрежью. Глядя на этотъ красивый, оживленный городъ съ бонкою, бѣлораморными дворцами и пароходами, невѣрилось какъ-то, что это — та знаменитая Смирна, которую за 600 л. до Р. Хр. основали выходцы изъ Кимы подъ предводительствомъ сѣлаго Тезея и которая съ того времени претерпѣла немало метаморфозъ самаго противоположнаго свойства. — Основанная Тезеемъ, Смирна въ началѣ принадлежала къ эолійскому союзу, а затѣмъ, сравнительно скоро, стала 13-мъ звѣномъ союза іонійскаго. Разрушенная лідійскимъ царемъ Ахиаатомъ, она 4 столѣтія лежала въ развалинахъ. Антигонъ вскорѣ послѣ смерти Александра Македонскаго перенесъ ея стѣны на 20 стадій къ юго-западу отъ прежняго мѣста, Лизимахъ украсилъ роскошными зданіями, и возрожденная, призванная къ жизни, она зацвѣла и процвѣтала во весь періодъ римскаго владычества. Являясь крупнейшимъ центромъ Сиріи, Леванта и Арменіи, Смирна сосредоточивала въ себѣ и главную артерію тогдашней юридической жизни — высшую судебную инстанцію своего округа (*conventus juridicus*). 180 лѣтъ спустя по Р. Хр., взуродованная землетрясеніемъ, она отстроена была вновь при Авреліи Антонинѣ¹⁾. Позднѣе, ея овладѣвають воинственные послѣдователи Магмета, затѣмъ она переходитъ во власть генуэзцевъ и наконецъ становится достояніемъ загометанъ. — Народонаселенію Смирны, больше греческое, чѣмъ турецкое: христіанъ въ ней насчитывается свыше 100 тысячъ, мусульманъ 40 тыс. и евреевъ 20 тысячъ. Неудивительно отсюда, что въ ней развилась промышленность. Обширные базары Смирны торгуютъ фруктами, сладкимъ виноградомъ, снабжая Европу черносливомъ, коринкой, винными ягодами, ладономъ, въ особенности же прекрасными коврами, которыхъ здѣсь на мѣстѣ, говорятъ, можно купить только за большія деньги. — Пароходъ нашъ имѣлъ отойти сегодня не раньше 5 часовъ вечера. Это давало намъ полную возможность осмотрѣть городъ и поклониться его святынямъ. Къ тому же на палубѣ оказывался человекъ (житель г. Смирны, грекъ по происхожденію, хорошо знавшій русскій языкъ), который за франкъ съ персоны соглашался не только доставить съ парохода на берегъ и обратно, но и показать всѣ святыни и достопримѣчательности города. Черезъ гавань и таможенно скоро достигли мы набережной, откуда узкими переулками прошли въ европейскій или христіанскій кварталъ. Улицы здѣсь хотя и не широкія по обычаю, но хорошо вымощены и обстроены весьма красивыми небольшими домами, окна которыхъ по большей части съ желѣзными рѣшетками и зелеными жалузи. — Первымъ пришлось видѣть храмъ св. Фотиніи (жены самарянки, съ которою бесѣдовалъ Христосъ у колодезя близъ Сихара). На юго-восточной сторонѣ двора этого храма помѣщается бѣлораморная колокольня дивной архитектуры. Колокольня 4-хъ ярусная и замѣчательно стройная; нижніе два яруса имѣютъ изящную наружную колоннаду, которая собственно и придаетъ колокольнѣ своеобразную прелесть и красоту. Нельзя было не залюбоваться, глядя на нее. Вошли затѣмъ внутрь храма, который оказывался величественною богатоукрашенною базиликой, съ рѣзнымъ 2-хъ яруснымъ иконостасомъ изъ маслины. Въ послѣд-

¹⁾ Б. Корженевскій, По востоку, стр. 95.

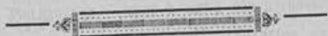
немъ невольно обращаютъ на себя вниманіе царскія врата, перенесенныя сюда изъ древняго Ефеса, которымъ насчитываютъ до 300 лѣтъ существованія; рѣзба ихъ изображаетъ всѣ почти выдающіяся событія изъ жизни Божіей Матери (Рождество Ея, Благовѣщеніе, Введеніе во храмъ, Срѣтеніе). Были затѣмъ въ храмѣ св. великомуч. Георгія, гдѣ имѣются части мощей свв. Поликарпа, еп. Смирнскаго, Космы и Даміана и великомуч. Георгія. Храмъ, замѣтно, новый, свѣтлый и благолюбивый; представляетъ изъ себя базилику съ величественнымъ куполомъ вмѣсто плоской крыши. Сквозь сѣверныя (входныя) двери мы не могли не замѣтить величественный профиль надгробнаго монумента, представлявшаго благообразнаго мужчину. Одинъ изъ проводниковъ (у насъ сверхъ ожиданія и желанія оказывалось два проводника) самоувѣренно объявилъ, что монументъ этотъ—статуя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, но надпись на монументѣ сказала намъ совсѣмъ иное,—она свидѣтельствовала, что это—изображеніе одного изъ видныхъ дѣятелей г. Смирны сравнительно недавняго времени. Снова войдя въ храмъ и приложившись къ св. мощамъ, мы чрезъ южныя двери направились къ растущему среди двора одинокому платану; подъ которымъ, по преданію, сожжено было тѣло св. великомученика Поликарпа, еп. Смирнскаго. Платанъ этотъ—очень сѣдой древности; огромный стволъ его наполовину сгнилъ, что однако не мѣшаетъ ему имѣть густо-лиственную многовѣтвистую вершину. Сорвавъ по нѣскольکو листиковъ на память, мы направились къ храму Іоанна Богослова. Дорога шла переулками въ гору; встрѣчалась небольшіе тѣвистые сады; въ просвѣтъ на горѣ видны были развалины Колизея. Я предложилъ было теперь же идти туда, но сотоварищи за наступившей жарой не пошли. Такъ и не пришлось быть на мѣстѣ мученія достойнаго ученика Апостола любви, священномученика Поликарпа; а между тѣмъ, говорить, и по нынѣ тамъ, въ развалинахъ, показываютъ и арену кроваваго боя и отдѣленіе, гдѣ содержались звѣри.—Чрезъ калитку скоро поднялись мы на широкій дворъ и тутъ же надѣво вошли въ помѣщеніе похожее на книжную и вмѣстѣ свѣчную лавку. Посрединѣ, на столѣ, у котораго сидѣла женщина, лежало св. Евангеліе, писанное, по ея словамъ (и по преданію), самимъ Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Мы благоговѣнно открыли св. книгу въ началѣ: «Евангеліе отъ Іоанна»; писъмо (по гречески, разумѣется) четкое, красивое, близкое къ печатному (на подобіе нашего полууставнаго), листы бѣлые, замѣчательно сохранившіеся (тысячелѣтія не наложили на нихъ замѣтной печати). Открываемъ въ срединѣ и концѣ—Евангеліе отъ Матоея, Евангеліе отъ Луки, и такое же, одинаковое, какъ въ первомъ, писъмо, такіе же листы. Это послѣднее, меня по крайней мѣрѣ, нѣсколько озадачило; но разрѣшить недоумѣнія было некому и мы пошли къ храму. Храмъ во имя Іоанна Богослова не богатый, безъ колокольна, съ простенькой звонницей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ немъ рѣзной иконостасъ орѣховаго дерева, перенесенный изъ Ефеса. На царскихъ вратахъ его вырѣзано нѣсколько событій, относящихся къ невинному состоянію и паденію первыхъ людей въ рай, а внизу каждой мѣстной иконы—событія изъ жизни изображеннаго на иконѣ лица.—На пути отсюда проводникъ предложилъ зайти въ недавно открытую пещеру, гдѣ находится, по его сло-

вамъ, чудотворная икона Божіей Матери. (Въ лутеводителяхъ объ этой иконѣ и пещерѣ вовсе не упоминается). Мы согласились. — Пещера была недалеко; входъ съ чьего-то (кажется, частнаго) тѣснаго двора. — Съ зажженными свѣчами, купленными тутъ же въ углубленіи двора (отъ пузрыковъ для воды мы отказались), невысокимъ узкимъ проходомъ одинъ за другимъ потянулись мы въ предшествіи проводника во внутрь пещеры. По мѣрѣ углубленія проходъ становился все ниже и ниже; приходилось пригнаться больше и больше и дышать спертымъ воздухомъ. Не зваю, какъ другіе, но я начиналъ чувствовать себя не особенно хорошо, и если бы въ это время проходъ не сталъ нѣсколько выше и мы не были бы у цѣли своего путешествія, то, кажется, я вернулся бы назадъ. Предъ нами стѣна; направо въ каменной нишѣ тѣлится лампадка предъ иконою Богоматери, надъ нею зячетъ темное пятно прохода (продолженіе его); подъ ногами ощущается что-то влажное, скользкое. Проводникъ приподнял крышку колодца, предложилъ выпить воды и помолвившись предъ иконою, мы поспѣшили выйти наружу. — Заходили послѣ того на базаръ купить смирнскаго ладону. Базаръ оказался, по обычаю, непривлекательнымъ. Галлерей узкія, темныя, съ навѣсами изъ рокожъ, досокъ и разной парусины; часто проходящіе караваны верблюдовъ очень замедляютъ движеніе. Лавки грязноваты, многія изъ нихъ одновременно служатъ и мастерскими для хозяевъ, гдѣ (тутъ же на виду у всѣхъ) приготавливаются предметы ихъ торговли. Продавцы, полулежа на чемъ-то въ родѣ наръ, лѣниво пьютъ кофе или курятъ кальянъ; въ обращеніи съ покупателями они подъ часъ безцеремонны, грубоваты и крайне неуступчивы. Въ одной лавкѣ, напр., за фунтъ ладону запросили съ насъ 3 рубля (а его и у насъ, въ Россіи, можно купить дешевле 2-хъ руб.) и отказались уступить что-либо; въ другой — запросили рубль и если не уступили ничего, то, кажется, единственно потому, что на защиту интересовъ продавца безцеремонно выступилъ одинъ изъ нашихъ же проводниковъ, которому, замѣтно, досадно было, что здѣсь продавали ладонъ дешевле, чѣмъ въ лавкѣ, рекомендованной имъ. Последнее навело насъ на совершенно вѣрную мысль, что, путешествуя по Востоку, крайне невыгодно довѣряться случайнымъ (мѣстнымъ) проводникамъ при покупкѣ тѣхъ или другихъ нужныхъ вещей, потому что проводники, въ этихъ случаяхъ, всегда стараются вести покупателей въ такія лавки и магазины, гдѣ даютъ имъ хорошее вознагражденіе, а это послѣднее совершается всегда за счетъ покупателя; послѣднему и приходится по большей части, если не всегда, платить большія деньги за плохія вещи. — Были послѣ того и въ нѣсколькихъ магазинахъ европейскаго квартала; между этими послѣдними есть магазины замѣчательно хорошіе, которые занимаютъ громадное помѣщеніе и ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ европейскимъ. Въ то время, когда въ одномъ изъ нихъ мы выбирали для себя соломенные шляпы, по улицѣ чинно прошли мимо человекъ 15 — 20 юношей въ блузахъ и пробковыхъ англійскихъ каскахъ. — „Это наши соотечественники, сказалъ старшій проводникъ, — казанскіе гимназисты съ ихъ военителемъ“. — Вотъ и прекрасно! подумалъ я и поспѣшилъ найти достоуважаемаго Н. К. Горталова, съ которымъ и

познакомился лично, кратко сказавъ о причинѣ своего замедленія.—Въ часть дня мы были уже на пароходѣ; часа черезъ три прѣѣхали сюда гимназисты и пароходъ снялся съ якоря...

Свящ. Евгений Мерцаловъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣстная епархіальная хроника.

Работы по устройству зданія для воскресной церковно-приходской школы съ залой для религиозно-нравственныхъ чтеній приходятъ къ концу. Въ настоящее время уже оканчивается штукатурка комнатъ въ зданіи, продолжается настилка половъ, производится устройство печей. Можно надѣяться, что къ половинѣ іюля зданіе будетъ совершенно окончено постройкою.

11 іюня на пароходѣ „Котка“ выѣхалъ въ Пудожгорскій приходъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, а 12 числа, около 9 часовъ вечера, Владыка возвратился въ Петрозаводскъ.

12 іюня окончился 1899—1900-й учебный годъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Петрозаводска*). Въ духовной семинаріи окончило курсъ въ нынѣшнемъ году 20 воспитанниковъ, изъ коихъ 9 по первому разряду и 11 по второму. 13 іюня духовникомъ семинаріи о. А. Братолюбовымъ была совершена божественная литургія, въ сослуженіи новопоставленнаго священника о. Е. Ордомскаго, (окончившаго курсъ семинаріи въ прошломъ учебномъ году), послѣ которой всѣмъ духовенствомъ, во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи, совершено благодарственное Господу Богу молебствіе; по окончаніи молебна о. ректоромъ сказана воспитанникамъ прощальная рѣчь, въ которой о. архимандритъ убѣждалъ своихъ бывшихъ питомцевъ быть преданными дѣлу Божію, твердо идти по пути добра и правды и благодушно переносить всѣ могущія быть невзгоды и трудности въ жизни.

Около 1 часа по полудни воспитанники прибыли въ лѣтнее помѣщеніе Его Преосвященства за полученіемъ святительскаго благослов-

*) На экзаменахъ по нѣкоторымъ предметамъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ присутствовали Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Назарій.

нія своего Архипастыря. Владыка благословилъ явившихся и выразилъ надежду, что вступающіе въ жизнь питомцы духовной школы окажутся на высотѣ своего призванія и съумѣютъ въ жизни провести тѣ начала долга и любви, о которыхъ имъ постоянно напоминали въ стѣнахъ духовной школы.

Прот. А. Надежинъ.

— — — — —

ЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ. Полное собраніе сочиненій, Казань 1900 г. *)

Продолженіемъ и практическимъ приложеніемъ нравственно-догматическихъ понятій Преосвященнаго Антонія являются его *пастырскія идеи*.

Христось, по вознесеніи, невидимо пребываетъ въ церкви, какъ ея духъ и жизнь, и Его спасительное дѣло, искупительный подвигъ продолжается чрезъ лучшихъ, избранныхъ христіанъ—пастырей: пастырь—это соратникъ Христу, служитель Его дѣла. Дѣло Христово, мы видѣли, есть устроеніе въ обновленныхъ сострадательною любовью людяхъ царствія Божія. Та-же цѣль, то-же средство и въ пастырствѣ. Доходящею до полнаго самозабвенія и самоотреченія сострадательною любовью къ борющейся между добромъ и зломъ основѣ личности пастырь (идеальный) отождествляетъ себя со своими духовными чадами и, проникая въ ихъ совѣсти, принимаетъ участіе въ этой борьбѣ, поддерживая добро и поборая зло: муки смерти ветхаго чловѣка и рожденія новаго, переживаемыя каждымъ христіаниномъ за себя лично, пастырь переживаетъ за всю обрученную ему Богомъ паству, какъ Христось переживаетъ ихъ за всю обрученную Ему церковь; носитель жизни Христовой, онъ входитъ съ нею въ души чадъ своихъ; его любящее сердце есть тотъ благодатный расщепъ, въ который прививается дикая вѣтвь маслинъ—Христу.

Существо пастырства есть, такимъ образомъ, любовное срапаніе Христу о своей паствѣ изъ Его стада. Пастырская любовь къ людямъ, посему, возможна лишь въ носителѣ любви Христовой, какъ рвеніе къ общенію съ Нимъ въ Его спасительномъ подвигѣ, и есть особенно высокое христіанское настроеніе, недоступный необлагодатствованному духу даръ священства. Итакъ, *пастырство возможно лишь о Христвѣ*

*) Окончаніе, см. «Од. Епарх. Вѣд.» № 11, 1900 г.

и не встѣмъ доступно. А такъ какъ Христосъ—въ Церкви, то и даръ па-
стырства получается ею избранными по полномочію отъ нея. Все это
и психологически совершенно понятно: при постоянномъ господствѣ
въ обществѣ грѣха насадитель нравственнаго добра, видя себя одино-
кимъ врагомъ почти всего міра, не могъ-бы устоять въ своемъ тер-
нистомъ подвигѣ, если бы не сознавалъ себя въ общеніи со Хри-
стомъ, ратникомъ Его великаго воинства, однимъ изъ многихъ носи-
телей Его силы, побѣдоносно исполняющей въ неодолимой аловыми
вратами церкви спасительныя предназначенія Промысла.

Всматриваясь въ это понятіе о пастве, мы видимъ *ею высоту
и превосходство предъ ходячимъ въ обществѣ и принятымъ въ литерату-
рѣ ея пониманіемъ.*

Такъ, иногда паство даже не отличаютъ отъ всѣхъ дру-
гихъ естественныхъ филантропическихъ служеній и гуманныхъ про-
фессій—врача, учителя, педагога, юриста и т. д. Это потому, что
паствское дѣланіе понимаютъ въ узкомъ смыслѣ внѣшней помо-
щи ближнему или вообще съ точки зрѣнія второстепенныхъ цѣлей
жизни, вторичныхъ благъ человѣка: паствъ тогда и мыслится, только
какъ рычагъ прогресса, піонеръ культуры, т. е. входящій во мракъ не-
вѣжества просвѣщенный лѣкарь, учитель, образцовый земледѣлецъ, на-
садитель гражданственности, борець противъ преступленій, Prostitu-
ціи, пьянства, пролетаріата, пожаровъ, засухъ, наводненій и другихъ
соціально—экономическихъ золъ.—Въ противовѣсъ такому омірненію
паствской идеи Пресвященный и настаиваетъ на понятіи паствы—
врача душъ и цѣлителя совѣстей, служителя нравственнаго возрожде-
нія и устроителя не внѣшняго счастливаго и безукоризненнаго быта,
а царствія Божія, которое внутри насъ есть; т. е., значить, центръ тя-
жести понятія паствы, какъ и понятія добродѣтели (см. раньше),
переносится съ внѣшности факта внутрь настроенія и совѣсти.

Но даже когда стараются мыслить паство, какъ служеніе осо-
бенное и несравнимое, ему не находятъ цѣльнаго существеннаго опре-
дѣленія, потому-что за частными формами и дробными проявленіями
не улавливаютъ единаго корня. Принято (не только въ русской, но и
иностранный пасторологической литературѣ) опредѣлять паство со-
ответственно схоластическому тройственному различенію сторонъ въ
искупительномъ подвигѣ Христа, т. е. какъ служеніе пресвященниче-
ское (совершеніе богослуженія, таинствъ, требъ), пророческое (учитель-

ство—проповѣдничество) и парское (управленіе паствою). Въ послѣднемъ отдѣлѣ иногда говорится и о пасеніи душъ; но эта прибавка всегда бываетъ крайне бѣдна содержаніемъ, состоя въ безжизненномъ изложеніи въ самыхъ общихъ положеніяхъ отношеній пастыря къ лицамъ разныхъ классовъ общества, разныхъ половъ и возрастовъ, разнаго развитія, общественнаго положенія и внутренней настроенности. — Поэтому, выдвинутая Преосвященнымъ идея пастырства, какъ единой цѣльной внутренней настроенности (сраспинающаяся любовь) избранника Божія несравненно углубляетъ и вмѣстѣ упрощаетъ, систематизируетъ понятіе ¹⁾.

То-же опредѣленіе пастырства, какъ созиданія совѣсти пасомыхъ, идетъ противъ обычной въ католической практикѣ, почти возведенной тамъ въ теорію, тенденціи (которой искушаются иногда и наши пастыри) обладать чадомъ, поработать ихъ совѣсть своему авторитету, когда цѣлью пастырства становится уже не столько возбужденіе въ нихъ сознательной и самодѣятельной жизни о Христѣ, сколько поработаніе ихъ іерархіи, послушаніе пастырю, преклоненіе предъ его духовнымъ обаяніемъ и силой, признаніе его пѣстунства, а средствомъ—не самоотреченное, самоуниженное служеніе (крестъ), а искусственно создаваемый авторитетъ, ложный или раздутый и ребромъ поставленный эффектъ силы и величія.

Да и вообще въ вопросѣ о средствахъ пастырскаго вліянія Преосвященный всегда стоитъ за одну самоуниженную любовь противъ какого бы то ни было, нравственнаго или физическаго, насилія. Послѣднее является тогда, когда пастырь мало вѣрить въ силу любви и креста Христова, нетерпѣливо ищетъ поскорѣ явнаго виѣшняго результата и жаждетъ видимой награды за трудъ, удовлетворенія въ сознаніи сдѣланнаго дѣла: получается тончайшій видъ эгоизма, гордыни, съ упраздненіемъ Христа и креста Его; ибо уже не брать мой является цѣлю моихъ подвиговъ и не Христосъ (то и другое превращается

¹⁾ Она составляетъ и несомнѣнную формальную научную заслугу автора. Строго говоря, до сихъ поръ не было Пастырскаго Богословія, какъ самостоятельной и полноправной науки. Пока не установлено было центральное понятіе пастырства, Пастырское Богословіе было ни больше, ни меньше, какъ бѣлыми нитками сшитыя лоскутки прикосновенныхъ наукъ: Литургіи, Гомилетики, Каноники, Нравственнаго Богословія. И только теперь оно можетъ претендовать на самостоятельную научность, когда весь его матеріалъ органически переработанъ и сконцентрированъ простымъ (не составнымъ) основнымъ понятіемъ.

въ пустую вывѣску), а я самъ, мое самолюбивое, притязательное, нетерпѣливое желаніе, жажда удовольствія власти, силы, взаимности и признательности. Самъ Христосъ не могъ спасти всѣхъ, а лишь захотѣвшихъ спасенія; и Онъ никогда не употреблялъ насилія, не гнался за дешевымъ внѣшнимъ результатомъ, не заботился о Своемъ авторитетѣ, отказываясь творить чудеса, когда ихъ искала толпа, чтобы, наконецъ, убѣдиться въ Его силѣ и слѣпо пойти за Его водительство, и отвѣчая «не искушай» діаволу, предлагавшему Ему привлечь іудеевъ обаяніемъ чуда невредимаго паденія съ кровли храма; Онъ только училъ, любилъ, молился и страдалъ. А Онъ есть безусловный идеаль для пастыря.

Итакъ, пастырство есть богатая внутренняя настроенность срапинающейся любви, сама въ себѣ носящая мощь и силу. А если такъ, то главную заботу пастыря и должно составлять возгрѣваніе въ себѣ этого богатнаго дара, т. е. внутреннее дѣланіе, подвижничество. Пастырлогія Пресвященнаго Антонія, такимъ образомъ, въ одной изъ главныхъ своихъ частей переходитъ въ *аскетикку*, которая и излагается у него краткими, но существенными чертами въ духѣ подвижническихъ твореній съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ правилъ, подсказываемыхъ современностью и восполняющихъ односторонность черезчуръ ужъ личнаго, созерцательнаго византійскаго аскетизма.

Такъ, Пресвященный говоритъ о *молитвѣ* пастыря, утверждая (при посредствѣ своей идеи органическаго единства и общенія душъ) ея мистическое нравственное вліяніе на тѣхъ, о комъ онъ молится, и психологически уясняя, какъ она дѣлаетъ пастыря, живущаго на землѣ, полнымъ небесной жизни, а отъ этого—несокрушимо-мужественнымъ въ испытаніяхъ и сильнымъ уповающей, терпѣливой, снисходительной любовью къ роду невѣрному и жестоковѣйному.—Аскетическое значеніе Пресвященный признаетъ и за *проповѣдничествомъ*: такъ какъ проповѣдь лишь тогда дѣйствительна, когда она вдохновенна и примѣнительна къ слушателямъ, то добросовѣстное проповѣдываніе есть всегдашнее возгрѣваніе въ себѣ духа умиленія дѣломъ Христовымъ и любовнаго вхожденія въ психологію пасомыхъ. Какъ о средствѣ воспитывать въ себѣ это послѣднее дарованіе (познаніе людей и жизни), Пр. Антоній говоритъ о *чтеніи Писанія, отцовъ церкви и изящной литературы* подъ угломъ зрѣнія раскрывающейся въ нихъ идеи борьбы царствія Божія и міра зла, добрыхъ порывовъ съ дурными привыч-

ками и страстями, психологіи паденія и исправленія. Прекрасно говорить Преосвященный и о *борьбѣ пастыря съ ложной застынчивостію и самозанкнутостію*, препятствующей ему проникать въ сердца, и о *воспитаніи* дающей доступъ къ нимъ *мягкости и открытости души*.—Вообще, настаивая на аскетизмѣ, нашъ авторъ отлично совмѣщаетъ съ нимъ и вхожденіе въ жизнь другихъ, даже *примѣняемость къ ней*; только послѣдняя у него—не іезуитская, когда патеръ срастворяется злу и міру, а Христова и Павлова, когда пастырь, не поступаясь ни одной югой истины и добра, въ то же время снисходитъ до уровня ихъ пониманія и жизнедѣйствія въ человѣкѣ, проникая въ исходища характера, различаетъ въ немъ доброе среди злого и, присоединяясь къ наличности добрыхъ сторонъ въ человѣкѣ, ихъ очищаетъ, развиваетъ, возводитъ къ совершенству.

Понятіе пастырства у Преосвящ. Антонія настолько ясно, логично и жизненно, что онъ даже начертываетъ *судьбу пастыря и исходъ его дѣланія*. Онъ говоритъ о тѣхъ минутахъ вдохновенія и восторженной любви, которыя слѣдуютъ за обрученіемъ достойнаго кандидата священства его паствѣ, и о первой взаимности послѣдней; но затѣмъ весь путь пастырскій изображаетъ какъ путь Христовъ, полный искушеній, неблагодарности, нравственныхъ страданій и вѣдшихъ гоненій съ развязской голговы и креста, но и съ воспламененіемъ лучшихъ сердець силою подвига.

Трудно кратко изложить то обиліе мысли, какое содержится въ статьяхъ автора по пасторологіи: получается сухая схема тамъ, гдѣ бьетъ ключемъ жизнь. Посему усиленно рекомендуемъ интересующемуся пастырствомъ самому прочесть 2-ю половину 2-го тома: тамъ онъ найдетъ больше живого матеріала, нищи для ума и сердца, чѣмъ въ нѣсколькихъ томахъ другихъ нашихъ пасторологовъ.

И вообще все сказанное о взглядахъ Преосвященнаго Антонія есть одна канва, на которой у него ярко и живо блещутъ цвѣты и узоры, одинъ выскобленный скелетъ, облеченный у него въ плоть и кровь, вдохновенный жизнью. Мысль автора глубока, жива, разностороння: она органически соединяетъ Богословское умозрѣніе и философію съ публицистикою и литературной критикою, миритъ аскетизмъ съ самымъ дѣятельнымъ альтруизмомъ, вѣру—съ разумомъ, глубокой мистицизмъ—со смѣлымъ рационализмомъ. Поэтому невнимательному, робкому духомъ или предубѣжденному читателю можетъ иногда

показаться въ мысли еп. Антонія то одна, то другая крайность: это именно потому, что мысль эта шире и глубже крайностей. Но безпристрастно прочесть два—три раза собраніе сочиненій Преосвященнаго—это уже значить согласиться чуть не со всѣми его основоположеніями, найти въ нихъ проясненіе многихъ вопросовъ мысли и жизни и вдобавокъ проникнуться тѣмъ высокимъ порывомъ христіанской любви, состраданія, самоотверженія, въ которыхъ—существо всѣхъ трехъ томовъ, и которыми дышетъ каждая страница послѣднихъ. Можно только пожалѣть, что у автора не равны достоинства мысли и стилия, содержанія и формы; происходитъ нѣчто подобное тому, что у Достоевскаго: обильная идея бьетъ горячимъ ключемъ, но не отливается, не застываетъ въ пластическую античную форму и потому берется съ бою активной мыслью, а не укладывается въ память и воображеніе готовыми образами и формулами.

В. П. Б.

 Редакторъ Архим. Наваинилъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ **официальный:** Высочайшая награда. Оупредѣленіе Святѣйшаго Синода. Епархіальныя извѣстія.—Перемѣны по службѣ. Награжденіе набредерникомъ. Росписаніе, изъявляющіе быть въ августѣ сего 1900 года пріемныхъ испытаній для поступленія въ первый классъ Петрозаводскаго духовнаго училища. Отдѣлъ **неофициальный:** Преосвященный Аркадій, Архіепископъ Олонецкій. Каргопольскіе „бѣгунъ“. Село „Видана“. Преданіе о рѣкѣ Халуѣ, (карг. уѣзда, ошевенской волости). Передвижная Зосимо-Савватіевская церковь. Школьный праздинокъ. Паломничество учениковъ сельскихъ школъ въ Ошевенскій монастырь. Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно. Мѣстная хроника. Преосвященный Антоній.

 Печатаѣе разрѣшается. 15 Іюля 1900 г., Цензоръ прот. А. Надежинъ.

 Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1900.
